

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№29/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна, Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Vjorndalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «LINGVO-SCIENCE»

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна, Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE» © 2018

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лесовская М.И., Савчук И.С.*
ЗАВИСИМОСТЬ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ
ДЖЕМА ИЗ ПЛОДОВ РЯБИНЫ И КАЛИНЫ ОТ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ.....3

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Карева Н.Н., Швецова В.Д., Глазунова А.В.*
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА АПТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ.....6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Temerbayeva A.E.,
Nurgaliyeva A.K., Temerbayeva Zh.A.*
THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY OF STUDENTS - A
PEDAGOGICAL QUESTION9

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Бабицкий Л.Ф.,
Куклин В.А., Москалевич В.Ю.*
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БИОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ СОЗДАНИИ
ПРОТИВОЭРОЗИОННЫХ
ПОЧВООБРАБАТЫВАЮЩИХ МАШИН ДЛЯ
СОХРАНЕНИЯ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ11

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Gerasimenko I.V.</i>
TYPES OF GRAPHON AND ITS FUNCTIONS IN THE
NOVEL OF DANIEL KEYES FLOWERS FOR ALGERNON
.....14	<i>Скубиёва Е.Н.</i>
РЕЧЕВОЙ ЖАНР «БЕСЕДА НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ» В
ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО.....20
<i>Кукса П.В.</i>
ОДОРАТИВНАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ16	

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Бурдин В.Ф.</i>
МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ФИЛОСОФИЮ: О СОЗНАНИИ
В ЖИВОТНОМ МИРЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ
.....23 | <i>Бурдин В.Ф., Андрианова Е.В.</i>
ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АКТИВИЗАЦИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА28 |
|---|--|

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ковалева И.В.*
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
РЫНКОВ РЕГИОНА31

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 641.1

ЗАВИСИМОСТЬ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ДЖЕМА ИЗ ПЛОДОВ РЯБИНЫ И КАЛИНЫ ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

*Лесовская М.И.**д.б.н., профессор**Савчук И.С.**аспирант**ИПП, Красноярский ГАУ**г. Красноярск, Российская Федерация*

Введение. В соответствии с ГОСТ 31712-2012, джем представляет собой разновидность консервированного продукта из свежих, быстрозамороженных или высушенных фруктов, плодов или ягод с добавлением пектина, массовой долей растворимых сухих веществ не ниже 60% [1]. В перечне наименований продукции данного типа в ГОСТ указан джем из рябины (р. *Sorbus*), тогда как калина (р. *Viburnum*) в списке отсутствует. Джемы предназначены для использования как самостоятельный пищевой продукт, а также в качестве начинки для кондитерских изделий. Патентный и библиографический поиск показал, что химический состав и пищевая ценность рябины и калины хорошо изучены [2]. При этом из 2 млн работ не более 0,01% посвящено тематике практического применения рябины и калины в пищевом производстве, лишь в двух патентах содержится описание технологических условий изготовления рябиновой пасты для кондитерских изделий [3, 4], а в отношении калины подобные разработки отсутствуют вовсе.

В то же время не подлежит сомнению, что плоды калины и рябины являются перспективным региональным сырьём для полуфабрикатов и концентратов для кондитерской промышленности. Использование пищевых продуктов на основе рябины и калины будет способствовать обогащению ассортимента, снижению сахароёмкости и повышению биологической ценности продуктов, а также решению задач ресурсосбережения и экологичности производства, поскольку образующиеся отходы (выжимки, вытерки, косточки) могут быть рационально использованы для получения сухого пектинового концентрата, органических удобрений, кормовых добавок с целью повышения экономической эффективности переработки сырья. Пищевая ценность рябины и калины обусловлена, в частности, высоким содержанием пектиновых веществ. Это позволяет получать на основе данного сырья пасты и джемы, обладающие структурно-вязкими свойствами, чтобы затем использовать их как начинку в составе кондитерских изделий (сдобы и бисквиты) с повышенной биологической ценностью.

По физико-химической классификации джемы относятся к коллоидным системам (гелям), на

структурно-механические свойства которых влияют условия получения (концентрация, температура, длительность уваривания) [5]. Биологическая ценность джемов определяется комплексом витаминов, биофлавоноидов, аминокислот, полипептидов, пектиновых и др. веществ, которые также чувствительны к условиям термической обработки. При этом актуальное значение имеет не количественное содержание и соотношение этих компонентов в биомассе, а интегральная функциональная активность комплекса. Оценка функциональной активности биокомплекса может быть определена по направленности и степени его влияния на редокс-процессы, из которых наиболее важными являются свободнорадикальные реакции. Этот подход предполагает оценку суммарной антиоксидантной или прооксидантной активности биокомплекса с помощью методов аналитической химии (редоксметрия) и биофизики (хемилюминесценция).

Целью настоящей работы было изучение влияния технологических условий получения джемов из плодов рябины и калины на их биологическую ценность, измеряемую по показателям суммы окислителей, восстановителей и их интегральной антиоксидантной активности.

Материалы и методы. В работе использован ингибиторный анализ с использованием реакционной среды Фенона с заданным стартовым уровнем образования свободных радикалов (СР) в ходе распада пероксида водорода, индуцированного ионами Fe^{2+} . Кинетику продукции СР оценивали методом люминол-зависимого хемилюминесцентного анализа с использованием РС-управляемого комплекса «Биохемилюминометр 3607», методика подробно описана [6]. Плоды рябины и калины для получения джемов собирали в сентябре–октябре 2019 года на садовом участке в Емельяновском районе Красноярского края. Исследовали свойства геля с различной долей плодового сока (0,1%, 1% и 10%), полученного при 25°C или 40°C и экспозиции 1 час («short») или 24 ч («long»). Показателем антиоксидантной (АО) активности служила интенсивность тушения хемилюминесценции (ХЛ) под влиянием тестируемых образцов (% относительно контроля). Определение суммы

окислителей и восстановителей проводили с использованием йодометрического и перманганатометрического титрования [7]. Обработку результатов проводили с использованием критерия Стьюдента, межгрупповые различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Судя по величине тушения исходной ХЛ, АО-активность джема прямо коррелировала с массовой долей плодового сока, при этом антиоксидантный эффект калины был на 30% выше (рис. 1а).

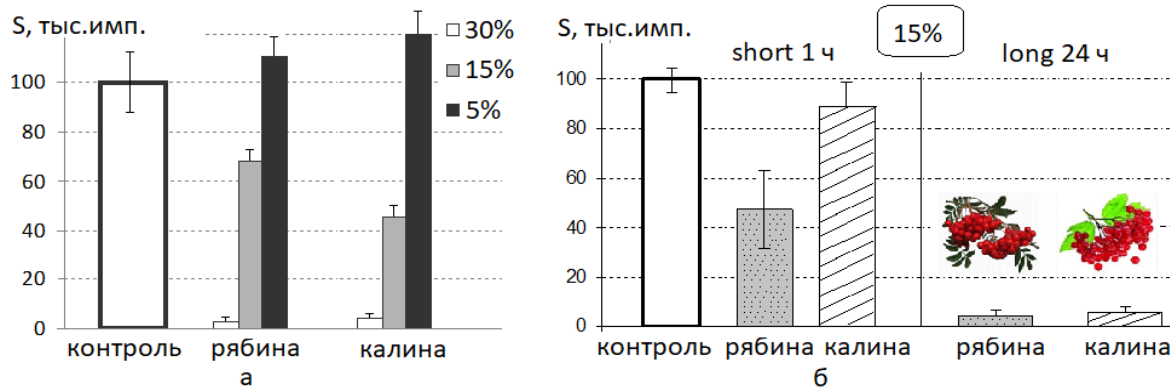

Рис. 1. Антиоксидантная активность джема в зависимости от доли плодового сока (а) и длительности экспозиции (б)

При увеличении времени экспозиции АО-эффект возрастал у рябины в 10 раз, у калины – в 12 раз (рис. 1б). Подобное усиление антиоксидантной активности может оказать нефизиологичное воздействие на гомеостаз, поэтому оптимальным режимом для изготовления калиновых и рябиновых

джемов является short-экспозиция плодовых соков. При повышении температуры уваривания плодового сока при изготовлении джема биологическая активность сырья снижалась (рис. 2).

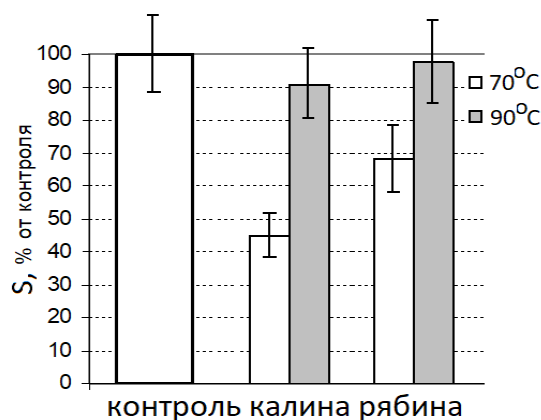

Рис. 2. АО-активность плодового сока при различной температуре уваривания

Из рис. 2 видно, что при повышении температуры уваривания до 90°C тушение ХЛ под влиянием плодовых соков достоверно снижалось и различие между калиной и рябиной нивелировалось. По-видимому, при субкритическом термическом режиме действуют механизмы коллоидной защиты, а при приближении к температуре кипения воды происходит термический шок и разрушаются компоненты плодового сока, формирующие его биологическую ценность.

Из данных литературы известно, что при высокой концентрации радикал-активных

соединений может наблюдаться инверсия антиоксидантной активности в противоположном, т.е. прооксидантном направлении [8]. Поэтому данные ХЛ-анализа были сопоставлены с результатами аналитического определения суммы окислителей и восстановителей в образцах джема, полученного на основе плодовых соков (рис. 3). Из рис. 3а видно, что суммарное содержание окислителей выше в рябиновом джеме, тогда как сумма восстановителей выше в калиновом. Следовательно, калиновый субстрат способен проявлять устойчивый АО-эффект, тогда как влияние рябинового лабильно.

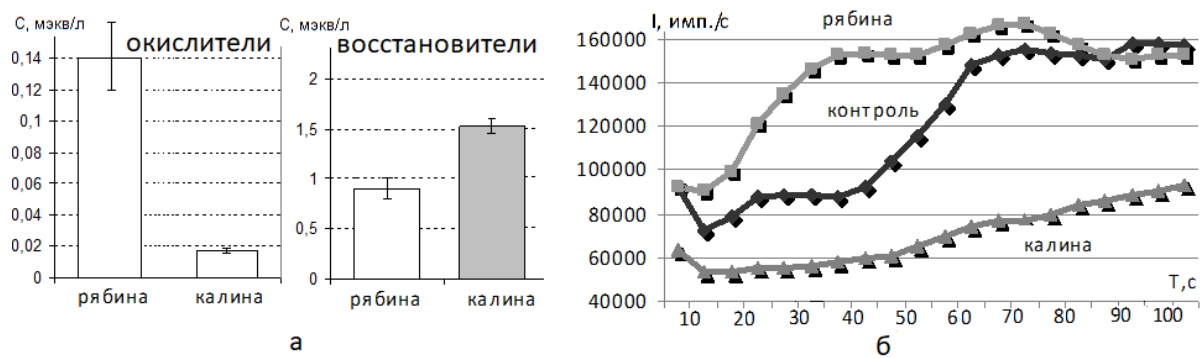

Рис. 3. Суммарное содержание окислителей, восстановителей (а) и антиоксидантная активность (б) джема на основе плодовых соков рябины и калины

Это согласуется с результатами хемилюминесцентного анализа (рис. 3б), откуда видно, что рябиновый джем характеризуется прооксидантной активностью, а калиновый проявляет сильные антиоксидантные свойства. Оба эффекта по степени проявления находится в пределах физиологического коридора нормы [9]. Информация о направленности радикал-регулирующих эффектов этих субстратов позволит целенаправленно конструировать свойства пищевых продуктов для специализированных рационов людей, окислительный гомеостаз которых нуждается в адекватной коррекции. Наиболее физиологичным способом подобной коррекции является использование алиментарных адаптогенов в составе повседневного рациона. Перечень функциональных продуктов в числе кондитерских изделий начал пополняться в последнее время, однако расширение ассортимента остаётся актуальной задачей. Логично предположить, что кондитерские изделия с использованием джемов на основе рябины и калины займут достойное место в этом ряду.

Выводы

1. АО-активность джема прямо коррелировала с массовой долей плодового сока, при этом антиоксидантный эффект калины был выражен сильнее.
2. При уваривании плодового сока оптимальным является 1-часовой режим. Увеличение экспозиции ведёт к резкому возрастанию антиоксидантной активности, что отражает нарушение баланса биологически активных компонентов в составе джема.
3. В составе рябинового джема доминируют соединения с окислительной активностью, обеспечивающие его менее выраженную антиоксидантную активность и способность к прооксидантной инверсии.
4. В составе калинового джема доминируют соединения с восстановительной активностью, обеспечивающие его устойчивые антиоксидантные свойства.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ 31712-2012 Джемы. Общие технические условия: межгосударственный стандарт / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/1200100310>.
2. Андреева, В.Ю. Изучение элементного состава плодов калины обыкновенной и рябины обыкновенной различными современными методами / В.Ю. Андреева, Н.В. Исайкина, Т.Н. Цыбукова, Е.В. Петрова // Химия растительного сырья. 2016, №1. – С. 177–180.
3. Нициевская К.Н., Мотовилов О.К., Чекрыга Г.П., Мотовилов К.Я. Способ получения полуфабриката из плодов рябины обыкновенной Патент РФ № 2016108388; заявл.03.09.2016; опубл. 28.06.2017.
4. Даурский А.Н., Кондакова И.А., Смирнова Н.И., Сергиенко В.Е., Антоненко Н.В. Способ производства полуфабриката из рябины обыкновенной, используемого для кондитерского производства Патент РФ № 2016108388; заявл.07.27.1999; опубл. 07.27.2000.
5. Кесслер Ю.М., Зайцев А.Л. Сольвофобные эффекты. Теория, эксперимент, практика. – Л.: Химия, 1989. – 312 с.
6. Лесовская М.И., Кабак Н.Л., Назиев Б.А., Ооржак Ч.М. Хемилюминесцентный анализ как актуальный инструмент экспертизы качества фитонутриентов / Эксперт года 2020: сб. статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. – С. 18–23.
7. Васильев В.П. Аналитическая химия в 2-х томах, том 2. Физико-химические методы анализа. – Москва: Дрофа, 2004. – 384 с.
8. Большакова И.В., Лозовская Е.Л., Сапежинский И.И. Антиоксидантные свойства группы экстрактов лекарственных растений // Биофизика. – 1998. – Т. 43. – №2. – С. 186 – 188.
9. Владимиров Ю.А. Свободные радикалы в биологических системах // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – №10. – С. 33 – 39.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 615.1

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА АПТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Карева Нина Николаевна

*доктор фармацевтических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет*

Швецова Валерия Дмитриевна

аспирант III года обучения

*Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет*

Глазунова Алина Владимировна

студент V курса

*Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет*

Аннотация. Основой социальной ответственности бизнеса (СОБ) является его ответственность перед внутренними стейкхолдерами и, прежде всего, перед своими работниками, т.е. перед теми, кто работает на этот бизнес, создает продукцию, оказывает услуги. Главное для бизнеса – быть ответственным за своих сотрудников. Подобное выстраивание приоритетов в СОБ неслучайно, поскольку от комфортности условий труда, его безопасности, от уровня оплаты труда зависят степень устойчивости бизнеса и избежание текучести кадров.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, аптечные сети, аптечные организации, работодатель, фармацевтические работники, условия труда, охрана труда, безопасность труда.

Каждый работник имеет право на рабочее место, которое отвечает всем необходимым нормативным требованиям безопасности труда [1,3]. На условия труда провизора влияют различные факторы производственной среды. Согласно руководству по гигиене труда выделяют три категории факторов: физические (температура, влажность, шум и др.); химические (химические вещества); биологические (микроорганизмы) [12].

Минимизация негативного воздействия данных факторов в свою очередь обуславливает создание безопасных условий труда. Понятие безопасных условий труда закреплено в Трудовом кодексе и означает такие условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов [2].

Идентификацию вредных факторов производственной среды устанавливают посредством специальной оценки условий труда, по результатам которой устанавливают класс условий труда на рабочих местах. Выделяют четыре класса: оптимальные, допустимые, вредные и опасные [4].

Основой для формирования качественных трудовых взаимоотношений между сотрудниками аптеки и их работодателем является нормативно-правовая база по охране труда. Установлено, что вопросы охраны труда регламентируются такими основными документами, как Конституция РФ от 12.12.1993, Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ, ФЗ от 21.11.2011 №323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ФЗ от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», Приказ Минздрава РФ от 21.10.1997 №309 «Об утверждении инструкции по санитарному режиму аптечных организаций (аптек)», Приказ Минтруда России №33н от 24 января 2014 г «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению», Приказ Минздравсоцразвития России от 05.03.2011 №169н «Об утверждении требований к комплектации изделиями медицинского назначения аптек для оказания первой помощи работникам» и 8 ГОСТов (рис.1) [1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11].

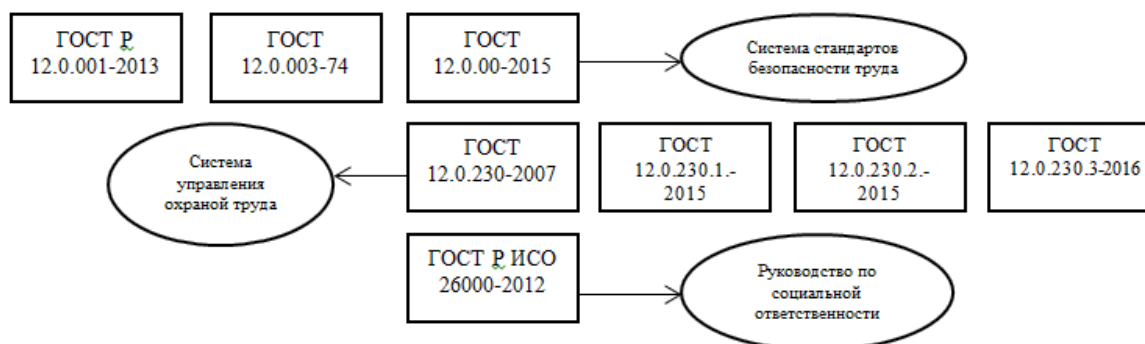

Рис. 1. ГОСТы, регулирующие вопросы охраны труда

На базе 10 аптечных организаций Санкт-Петербурга нами проведено исследование по изучению обеспечения безопасных и комфортных условий труда аптечных работников.

На первом этапе исследования нами были проанализированы внутренние локальные документы аптечных организаций. Следует отметить, что во всех исследуемых аптеках есть утвержденное «Положение об охране труда». Тщательному анализу нами были подвергнуты другие внутренние локальные документы такие как: «правила внутреннего трудового распорядка», «должностные инструкции заведующего аптекой», «должностные инструкции провизора/фармацевта», а также «трудовые договора». Подробно контроль за условиями труда изложен в должностной инструкции заведующего аптекой, на которого возложена ответственность за создание комфортных условий труда фармацевтических работников.

Проведенная нами диагностика существующей системы организации труда аптечных работников позволяет утверждать, что условия труда работников «первого стола» далеки от оптимальных.

На следующем этапе исследования было проведено структурированное анкетирование работников аптечных организаций. Нами была разработана анкета, включающая 19 вопросов, структурированных по 3 блокам: удовлетворение работой, удовлетворение условиями труда, удовлетворенность взаимоотношениями внутри коллектива.

В исследовании принимали участие 52 фармацевтических специалиста – работники «первого стола». Из них 92% – женщины, из которых 59% в возрасте до 30 лет, в возрасте свыше 51 года – 1%; с высшим образованием – 55%, остальные со средним фармацевтическим образованием. Стаж работы опрошенных в исследованных аптеках составил до года – 24%, от 1-2 лет – 12%, от 2 до 10 лет – 18% (эти данные позволяют отметить высокую текучесть кадров в данных аптечных организациях).

В результате обработки полученной информации установлено, что 22% опрошенных не удовлетворены работой (те же 22% – не удовлетворены уровнем заработной платы), 18% –

не удовлетворены условиями трудами, в основном, температурой в рабочих помещениях (летом и зимой) и шумом (все исследуемые аптеки располагаются в торговых центрах). 44% респондентов считают неэффективным рабочий график: 2 рабочих дня через 2, который на взгляд фармацевтических специалистов не позволяет эффективно сбалансировать работу и их личную жизнь. Кроме этого, 33% опрошенных считают, что работа является однообразной и напряженной и не дает возможности развиваться как профессионалам. 50% респондентов считают психологический климат в коллективах плохим, 50% – нормальным.

К неблагоприятным факторам респондентами отнесены: большой объем технологических операций связанных с различением мелких объектов (чтение рецептов, надписей и др.). Кроме этого, отмечены неионизирующие электромагнитные поля, создаваемые компьютерами и другой техникой; также отмечена высокая напряженность труда, обусловленная длительностью сосредоточенного внимания, повышенной продолжительностью рабочего дня, существованием конфликтных ситуаций, наличием ответственности за безопасность потребителей, а также отсутствием регламентированных перерывов.

Кроме этого, респонденты отмечают, что они проводят большую часть времени «стоя» и у них отмечаются боли в ногах, отеки и быстрая утомляемость ног.

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить две группы неблагоприятных факторов труда, влияющих на: 1). состояние здоровья и 2). качество трудовой жизни аптечных работников.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ст.37) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. – 4398 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ст.209) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). – 3 с.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 №323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (ст.18) //

Собрание законодательства РФ. 2011. №48. – 6724 с.

4. Федеральный закон от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ. 2013. №52 (ч.1). – 6991 с.

5. ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-12-0-230-2007-ssbt>.

6. ГОСТ 12.0.230.1-2015.Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Руководство по применению ГОСТ 12.0.230-2007. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136073>.

7. ГОСТ 12.0.230.2-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка соответствия. Требования. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136074>.

8. ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система

стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200145713>.

9. ГОСТ Р 12.0.001-2013 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Основные положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200105195>.

10. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200136072>.

11. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности (разд.6). URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>.

12. «Р 2.2.2006-05. 2.2. Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 29.07.2005) // Бюллетень нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора. 2005. № 3.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY OF STUDENTS - A PEDAGOGICAL QUESTION

Temerbayeva Assel Erzhonovna

Master of science, doctoral student

Faculty of education,

Pavlodar state pedagogical university,

Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan.

Nurgaliyeva A. K.

Doctor of Pedagogics, Professor,

Faculty of education,

Pavlodar state pedagogical University,

Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan.

Temerbayeva Zhanna Amangeldievna

Candidate of Pedagogics, Professor,

Architectural-construction faculty

Pavlodar state University

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Abstract. The citizenship of the young generation is not an innate quality, it is formed in the process of education, training and self-development. The socio-economic, political and spiritual situation in society is so important that it should be considered when considering citizenship and patriotism. An important role in the formation of civic identity and patriotism is provided by the education system. The formation of civil identity is an important task of youth. It is at this time that we can talk about the influence of the educational environment on the formation of identity.

Keywords: civic identity, values, concept, task, future lecturers.

More than a hundred people live in the territory of our country. How to preserve their culture? How to keep the particles that will not allow to dissolve in time and space descendants? How to help our youth from information chaos to choose the rational, based on which will form a civic identity? From the first days of independence of our country was dominated by the politics of the future formation of a common ethnicity based on civil identity of Kazakhstan. This is the way of development of Kazakhstan, which has no analogues in the world.

Ongoing system changes require a revival of spiritual and social values and finding ways of preserving national unity. In this regard, the problem of patriotism and citizenship is one of the priorities of state policy. For example, in 1993 published the First President of the N. A. Nazarbayev's concept of the «Ideological consolidation of society as a condition of progress of Kazakhstan», identified the main areas of ideological consolidation of the Kazakhstan society: stability and ethnic harmony as the indispensable political conditions for successful reform; development of society, providing a sufficient level of welfare of all citizens; the development of ethnic identity and the preservation of democratic reforms, pluralistic politics [2, p. 17].

Understanding important issues of the historical past, a new history of Kazakhstan, as they are the basis for the formation of civil personality. The interview is a factor in the development of any civilization. The image of the past formed among young people, becomes the norm of their original image and generates

their true behavior. World experience shows that the formation of civil identity of the students, in addition to history textbooks and other didactic learning opportunities that are cultural and spiritual development of young people through the study of the history of sacred places.

As a student, future teacher undergoes several important psychological and social changes. According to a study by E. Erickson [3, p. 22], the period of studentship is an age – related stage in life when entering adulthood, manifested different aspects of the identity of the young man: civil, political, religious, professional etc.

If we consider the structure of civil identity, it is useful to distinguish three main elements: the cognitive, which includes knowledge of belonging to the social community; the value that is associated with the presence of positive or negative attitude to the fact of belonging; and emotional, involving the acceptance or rejection of the civil community as a membership group acting as the result of the first two components.

First, the cognitive element of civic identity is characterized by the presence of ideas which are not always complete, adequate, and consistent, about the identifying characteristics, principles and foundations of enterprises (territorial, cultural, political, etc.), on citizenship and the nature of the relationship between the citizen and the state and between citizens.

The most important part of these representations is the image of the state, which occupies a territory, defines nature of social relations, system of values and

people (or peoples) who inhabit this territory, with its own culture, language and traditions.

The value component of civic identity reflects the presence or absence of the person the personal meaning of these elements, their importance and inclusion in the individual's system of values. In practice, the evaluative and emotional components of civic identity can prevail and make a significant impact on the content of the cognitive component.

If we consider the content of the emotional component, as its major components can be identified feelings of pride or shame caused by the civil community and belonging to it, which is the most important indicator of the relationship to citizenship as a value.

Citizenship identity of future teachers today is characterized by typical for modern Kazakhstan society negative features reinforced General unfavorable economic situation, the educational community and the declining prestige of the profession. We think that among such features, it should be noted civic passivity, distrust of government institutions, skepticism about the future of Kazakhstan's education and the state, a weak orientation in the system of civic values and concepts. However, it must be borne in mind that the teacher still is the bearer of humanistic values, with rare exceptions, this professional group is denied pragmatism in education, we can state the presence of positive motivation for professional activity.

The obvious issue is the preparedness of future teachers to the formation of civil identity of the students. Use in educational process is complex and knowledge-intensive modern educational technologies, which include technologies of civil education, in most cases, not supported by the necessary level of development of professionally important qualities of teachers.

In terms of the relevance of civic education of students is necessary to develop the content and features of personal civil identity of teachers at the philosophical level, and the formation of social identity of a teacher after graduating from a pedagogical university them can be a task of self-education.

To determine the formation of civil identity of future teachers, we conducted a survey among students of Pavlodar state pedagogical university. Indicators of civic identity in the framework of the questionnaire of the citizen are, first and foremost, manifestations of civic pride. 93 % respondents in our study pride themselves on being the people of Kazakhstan, 89 % of students believe that our government is able to achieve a lot in a global world, 76 % of students the introduction of new laws trouble is, 73 % of students surveyed civic identity meant as «to know the history of the country and be proud of its achievements», more than 32 % of respondents «fulfill the law», 71 % consider themselves patriots of their country, 91 % of students are ready to embark if necessary in the defense of their country, only 7 % of students were undecided on the issue of the protection of their country.

Thus, the students give positive preferable embodiment of patriotism (part of the civic identity),

often associating it with love of country, faith in its future.

Civil education is the formation and assimilation of human knowledge about the system of relations between the individual and the state, its rights and responsibilities. It is necessary to develop the person, on the one hand, the practical skills to protect their rights, on the other, for strengthening the statehood. All this creates a continuous process of formation of civic consciousness and patriotism.

In the formation of civic identity at different stages of training should consider the unity of the three principles of the new consciousness of citizen of Kazakhstan:

- sense of belonging to their ethnic group, the love and respect to national traditions and history of its people, language and culture;

- sense of belonging to the multinational society, a patriotism, coupled with a rejection of their ethnic exclusivity and the acceptance of responsibility for the fate of his people and his multi-ethnic country;

- a sense of belonging to a world community and taking responsibility for the fate of the world.

Study of the cycle of social-humanitarian disciplines, as well as extracurricular work with students expands the opportunities for the formation of civil identity, patriotism and culture of interethnic interaction.

Thus, citizenship identity, as an essential component of a well-rounded citizen, directly depends on the efficiency of the implemented teaching process in educational institutions and organizations of Republic of Kazakhstan. Understanding the importance of this process will allow in a distant, but clear term to ensure formation of the legal society and state in conditions of Kazakhstan reality.

In conclusion, we mention that a civic identity cannot be formed without the support of values and can't be implemented outside the system of values, it is necessary for the formation of civil identity in the following:

- need to work on creating a positive image of politics, which will contribute to increase the level of confidence on the part of citizens;

- an open dialogue between the authorities and young people;

- it is necessary to conduct large-scale studies Kazakhstan general nature, with the aim of not only in-depth study of the structure of values of Kazakh youth, but also their role in the formation of civic identity.

© А. Е. Темербаева, А. К. Нурғалиева, Ж. А. Темербаева, 2020

Reference list

1. The concept of strengthening and developing Kazakh identity and unity, Approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan from December 28, 2015 No. 147 // <http://www.akorda.kz/>.
2. Nazarbaev.A. Ideological consolidation of society as the condition of progress of Kazakhstan // <http://personal.akorda.kz>.
3. Erickson, E. Identity: youth and crisis – M.: Publishing House. Group «Progress», 1996.– 333 p.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 631.316

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ СОЗДАНИИ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫХ ПОЧВООБРАБАТЫВАЮЩИХ МАШИН ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ

*Бабицкий Л.Ф.**Д.т.н., профессор**Куклин В.А.**К.т.н., доцент**Москалевич В.Ю.**К.т.н., доцент**АБиП, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»**Г. Симферополь, Российская Федерация*

Почва является основным природным ресурсом для человечества. Быстрое увеличение сельскохозяйственных обрабатываемых площадей в большинстве стран мира приводит к росту антропогенной нагрузки на нее. Использование в современном сельском хозяйстве тяжелой техники и интенсификация производства привели к значительному росту механической нагрузки на почву, вызывающей ее чрезмерное уплотнение на значительную глубину. Исследованиями установлено, что около 29% плодородных земель в Европе на глубине 0,25-0,7 м имеют значения плотности выше критической [1]. Как следствие, происходит нарушение водно-воздушного режима почв, снижаются их показатели плодородия, и нарушается равновесие в экосистеме. Вследствие этого усиливаются эрозионные процессы, что является серьезной проблемой, затрагивающей почвы во всем мире.

Водная и ветровая эрозия в сочетании с уплотнением являются основными факторами деградации почвы. Водные потоки смывают частицы почвы с наклонных и незащищенных земель, в то время как ветер уносит свободные и оторванные частицы почвы с плоских незащищенных земельных площадей. Общая площадь мировых земель, подверженных антропогенной деградации почвы, оценивается примерно в 2 млрд. га, в том числе 1100 млн. га затронуты процессами водной эрозии, а 550 млн. га – ветровой [2].

В течение последнего десятилетия проблема эрозии почвы стала частью экологической повестки дня в Европейском Союзе (ЕС) из-за ее воздействия на производство продуктов питания, качество питьевой воды, экосистему, образование грязевых паводков, биоразнообразие и сокращение запасов углерода [3]. В результате эрозии среднегодовая потеря почвы в Болгарии в 2015 г. составила 2,13 т/га, при этом для 78% сельскохозяйственных земель характерен низкий уровень эрозионных процессов (до 0,5 т/га). В соседних с Болгарией европейских странах ситуация с эрозией почв еще сложнее: среднегодовые потери плодородной

почвы в Греции - 4,13 т/га, Румынии - 2,84 т/га, Турции - 6,14 т/га [4].

На территории Российской Федерации водная эрозия широко распространена в Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областях и Ставропольском крае. Ветровая эрозия в виде пыльных бурь встречается в районах с недостаточным увлажнением – в Волгоградской и Ростовской областях, в Калмыкии, Республике Крым и др. регионах [5]. Активное антропогенное преобразование территории Крымского полуострова в современных условиях привело к активизации процессов деградации почвенного покрова. Наиболее широкое распространение получили водная эрозия и дефляция, активно развивающиеся в агроландшафтах горных и предгорных районов. Пахотные земли, подверженные различным видам эрозии, составляют более 70% от общей площади всех сельскохозяйственных угодий. Прослеживается тенденция роста площадей эродированных и дефлированных земель. Величина среднегодового сноса плодородного слоя почвы в предгорном Крыму составляет 1622 т/га [6].

Для восстановления верхнего плодородного слоя почвы толщиной 1 см, унесенного в процессе дефляции, требуется от 100 до 120 лет.

Борьба с эрозией почв ведется во всех развитых странах мира [7], поглощает значительные финансовые и трудовые ресурсы и требует комплексного научно-обоснованного подхода [8, с. 438]. В современной земледелии разработаны и применяются ряд противоэрозионных приемов, направленных на защиту почвы от эрозии и предупреждение её развития и распространения, особое место среди которых отводится противоэрозионной обработке почвы: безотвальная вспашка, плоскорезная обработка [9, с. 50], глубокое рыхление с сохранением стерни, щелевание, минимальная обработка почвы [10, с. 72], чизелевание и др. В тоже время серийно выпускаемые противоэрозионные рабочие органы почвообрабатывающих машин имеют ряд недостатков: повышенное тяговое сопротивление,

низкое качество выполнения технологического процесса, высокая металлоемкость и низкая конструктивная надежность [11, с. 8].

Ухудшающиеся экологические условия, связанные с различными видами эрозии и деградации почв, требуют новых подходов к совершенствованию почвозащитных технологий и удовлетворяющих этим условиям технических средств для обработки почвы. В существующих конструктивных решениях в сельскохозяйственном машиностроении не учитываются основные характеристики биологической среды с бионическим подходом в исходных требованиях для проектирования почвообрабатывающих машин, то есть не закладываются

фундаментальные основы земледельческой биомеханики. Поэтому особую актуальность приобретает научное направление по созданию фундаментальных основ разработки и совершенствования высокоэффективных почвообрабатывающих машин и орудий, обеспечивающих противоэрозионную обработку почвы с сохранением ее плодородия, при минимальных затратах энергии и ресурсов. Осуществление этого направления возможно путем применения нового бионического подхода в системе «почвообрабатывающая машина по подобию биологического прототипа – почва – растение – атмосфера» (рисунок 1).

Рисунок 1 - Схема бионического моделирования

Общий системный подход позволяет рассматривать подсистему «рабочий орган сельскохозяйственной машины – почва» с экологической и энергетической точек зрения на основе принципов и методов биомеханики. В связи с возрастающими требованиями в области экологии, использование принципов и методов биомеханики позволит повысить эффективность технических средств для обработки почвы в направлении сохранения природной окружающей среды. Для ускорения разработки и внедрения почвозащитных машинных технологий создание противоэрозионной техники должно проводиться как на основе модернизации существующих орудий с использованием различных противоэрозионных приспособлений, так и путем разработки принципиально новых противоэрозионных машин, обеспечивающих требуемое качество выполнения всех технологических операций. В этом аспекте весьма

актуальными становятся вопросы создания биоподобных приспособлений и почвообрабатывающих противоэрозионных технических средств в виде многоконтактных и вибрационных щелевателей почвы и плоскорезов-глубококорыхлителей, зубовых ротационных борон с повышенной подвижностью, оригинальных приспособлений с почвозащитным эффектом.

Список использованной литературы:

1. Schjonning Per Akker. Soil compaction [Text] / Per Akker Schjonning, Jan Keller, Thomas Greve, Mogens Lamandé, Mathieu Simojoki, Askto Stettler, Matthias Arvidsson, Henrik J. Breuning-Madsen. (2016). - 10.2788/828742. Available at: https://www.researchgate.net/publication/287608789_Soil_compaction.
2. Balasubramanian A. Soil Erosion - Causes and Effects [Text] / A. Balasubramanian. (2017). - 10.13140/RG.2.2.26247.39841. Available at:

https://www.researchgate.net/publication/314500264_Soil_Erosion_Causes_and_Effects.

3. Boardman J. Soil Erosion in Europe [Text] / J. Boardman, J. Poesen - John Wiley & Sons Ltd, 2006. - ISBN: 978 0-47085910-0 - 855 pp.

4. Özşahin Emre Eroğlu. Soil Erosion in Bulgaria [Text] / Emre Eroğlu Özşahin, Ahmet İlker Ocak (2019). Available at:

https://www.researchgate.net/publication/338384777_Soil_Erosion_in_Bulgaria.

5. Сухомлинова Н.Б. Эколого-мелиоративные мероприятия в районах с развитой эрозией почв [Текст] / Наталья Борисовна Сухомлинова, Анатолий Степанович Чешев // Экономика и экология территориальных образований. - 2019. - №1 (8). - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-meliorativnyemeropriyatiya-v-rayonah-s-razvitoy-eroziey-pochv> (дата обращения: 04.02.2020).

6. Ергина Е.И. Современное почвенно-экологическое состояние Крымского полуострова / Е.И. Ергина, Г.Е. Тронза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. - 2016. - Т. 2 (68). - № 3. - С. 195-202.

7. Blinkov Ivan Kostadinov. Comparison of Erosion and Erosion Control Works in Macedonia, Serbia and Bulgaria [Text] / Ivan Kostadinov Blinkov, Ivan Marinov Stanimir // Journal ISWCR – International Soil and Water Conservation Research. (2013). 6. 10.1016/S2095-6339(15)30027-7. Available

at:

https://www.researchgate.net/publication/270566337_Comparison_of_Erosion_and_Erosion_Control_Works_in_Macedonia_Serbia_and_Bulgaria.

8. Panagos Panos & Borrelli. The new assessment of soil loss by water erosion in Europe [Текст] / Panos & Borrelli Panagos, Pasquale & Poesen, J. & Ballabio, Cristiano & Meusburger, K. & Montanarella, Luca & Lugato, Emanuele & Alewell, Christine // Environmental Science & Policy. (2015). 54. 438-447. 10.1016/j.envsci.2015.08.012. Available at: https://www.researchgate.net/publication/281236626_The_new_assessment_of_soil_loss_by_water_erosion_in_Europe.

9. Бабицкий Л.Ф. Бионическое обоснование конструкции упругих рабочих органов культиватора-плоскореза / Л.Ф. Бабицкий, И.В. Соболевский // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. - 2016. - № 6 (169). - С. 50-59.

10. Бабицкий Л.Ф. Бионическое обоснование гибкой борона на основе коэффициента адаптационной наработки / Л.Ф. Бабицкий, И.В. Соболевский // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. - 2015. - № 1 (164). - С. 72-83.

11. Капов С.Н. Технологии почвозащитной обработки: пути развития / С.Н. Капов, А.А. Кожухов, Е.В. Герасимов, П.А. Хаустов // Вестник АПК Ставрополя. - 2019. - № 1 (33). - С. 8-13.

© Л.Ф. Бабицкий, В.А. Куклин, В.Ю. Москалевич, 2020

Филологические науки

УДК 81

TYPES OF GRAPHON AND ITS FUNCTIONS IN THE NOVEL OF DANIEL KEYES FLOWERS FOR ALGERNON

Gerasimenko Irina Vladimirovna
 Candidate of Philological Science,
 associated professor
 North-eastern State University
 Magadan, Russia

Speech is one way of expressing thoughts and describing reality. Numerous works have been said and written about its meaning, but not one of them has said more than the fact that it was speech that made a person a person and in many ways determined both the way the mind develops and the main ways of interaction between people.

In our case, speech is the main way of describing and transmitting images. Creating an image through speech does not imply descriptive pictures of a “side view” as the main means of image. Undoubtedly, the description of the character’s appearance and manners, as well as his name, for example, are quite important, but we will consider below exclusively using the characteristics of the character’s speech to reflect his image and character and how they are recreated in translation. Creating the image of the hero in his speech, the author always tries to convey his manner of communication, the degree of use of gestures, the features of the construction and content of sentences – uses his speech to create the image of the hero, to emphasize certain features of his personality, to highlight the features of his character, degree of education, insight into the surrounding reality. One of such methods in our case is graphon – violation of the spelling norm.

It was with the help of such a stylistic device as graphon D. Keyes showed the stages of mental growth, genius and mental regression Charlie. As L.L. notes Emelyanova, the primary function of graphon is characterological: using them in a character’s speech, phonetic features are distinguished that characterize him as a representative of a certain social environment, dialect or reflect his individual characteristics” [Emelyanova, 1975: 18]. The graphon helps to convey the authentic speech of Charlie, who at the beginning of the novel incorrectly spells and pronounces words, does not know grammar at all, in his first reports there is almost no punctuation.

The graphon is one of the main speech characteristics of the protagonist, since his mental retardation is most clearly demonstrated in the character’s speech. We see that before the operation, when Charlie did not achieve mental development, there were a lot of errors in speech, which at first interfere with the reading and perception of the novel.

The main character does not know how to write certain words, hence a large number of spelling errors (*progris riport, alot of, desir, placmint, fite*). In

addition, grafon is the main stylistic device in this novel. You can also notice grammatical errors in using various grammatical structures (*like I use to do, brake, trys, lossed, tored, I dint see nothing*), errors in morphology (*I was her bestist, I tryed the hardist*), tautology (often uses words related to mental activity: think, understand, learn, know). He also writes some words together (*alot of, I never tell lies any more, amaze*), uses the article incorrectly or does not use it at all (*a easy test, a inkblot, a artist, had a argament*), incorrectly uses the plural of nouns (*storys, boxs, mouses, humen, babys, diliverys, cloths*).

Charlie does not use punctuation rules. For example, he does not know how to correctly format direct speech, in connection with this, all his dialogues are presented as ordinary narrative in indirect speech: *I told dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it don't matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens...* This also concerns the hero’s colloquial manner of speaking to people during a conversation: *Boy, ... Boy that woud surprise everyone ..., Boy woud they'be serprised to see me smart ..., Fancy things I bet, And the nutty picturs ..., Wow, I dont know what it says* But at the same time, Charlie often tries to use professional terms, interested in their meanings: *subconscious and conscion, science, psychology laboratory, thematic apperception test, inkblot*. This shows his desire to become smart.

Thus, we can conclude that a graphon is a spelling distortion of a word or phrase used to convey the hero’s illiterate speech. And also other violations and deviations from the norm serve as a means of verbal characterization of the character, indicate the social status and level of education. The writer, using the stylistic technique of the grafon, reveals the image of a hero who knew the meaning of life and deduced the formula for happiness, exposing himself to a deadly experiment.

The linguistic personality of the main character of the novel by Charlie Gordon is characterized by features at various levels: spelling, lexico-stylistic and syntactic. The book, written in the form of a diary, grammatically and stylistically reflects the changes taking place with the intelligence of the protagonist. In the framework of this work, we made an attempt to consider the phonographic features of the speech of the main character Charlie Gordon, who keeps personal notes. The main character’s speech is divided before the operation, when reports on what is happening in his life

were simple and contained a large number of errors, and after it, when the speech gradually becomes literate and more complex, and the judgments are deep and witty, and also compare how the characteristic features of the written are recreated speeches of the protagonist in a Russian translation.

Thus, during the analysis of the text, the main features of the speech of the main character Charlie Gordon before the operation and during the regression were highlighted. Omissions, which in turn are divided into two groups: omission of vowels and omission of consonants, can be attributed to one of the brightest characteristic features. Analyzing the omissions of vowels and consonants, we distinguished the following subgroups: omission of a dumb vowel *e*, omission of a vowel *e* at the end *ed* in past tenses, omission of a combination of letters *gh/ght*, omission or addition of doubled consonants and vowels. In addition to omissions in the speech of the protagonist at the spelling level, one can notice a rearrangement of letters in places. The largest group is the substitution of one vowel/consonant for another. Also a common mistake is to replace the *tion* suffix with *sh*, *able* with *ible*, *er* with *or*. And finally, the absence of apostrophes and the spelling of common and proper nouns with a small letter. Here are some examples for each group:

1) the omission of the vowels *-e*, *-a*, *-o*, *-i*, *-y*, *-u*, we distinguished the following examples: *shud*, *faled*, *bred*, *evvertime*, *yeres*, *lern*, *Chares*, *usully*, *agan*, *pepul*, *ded*, *to (too)*, *differnt*, *argament*, *monkys*, *gess*, *ment*, *ther*, *nervus*, *famus*, *agen*, *truble*, *mony*, *lonley*, *branes*, *agenst*, *hrs*, *labortory*, *certin*, *Cusin*, *goodby*, *spilld*, *smild*, *stoppd*, *calld*, *passd*, *askd*, *wantd*, *droppd*, *Lookd*, *mixd*, *livd*, *sniffd*, *increesd*, *showd*, *beggd*, *walkd*, *rubbd*, *jumpd*, *fixd*, *messd up*, *Sayd*, *spelld*, *rolld*, *smelld*, *worryd*, *foold*, *cryd*;

2) the omission of the silent vowel *-e* at the end and middle of the word: *becaus*, *anymore*, *hop*, *bottl*, *pictur*, *sombody*, *evrytime*, *everything*, *chees*, *somthing*, *Desir*, *horshoe*, *glovs*, *tempertur*, *presgur*, *forgiv*, *notbook*, *arraingment*, *placmint*, *your (you're)*, *poleceman*, *Minit*, *pepul*, *imagen*, *thers*, *chokilat*, *practis*;

At the same time, use the vowel *-e* where it is not used: *mite* instead of *might*; *grate* instead of *great*; *fite* instead of *fight*; *nite* instead of *night*; *sine* instead of *sign*; *sole* instead of *soul*; *onley* instead of *only*; *chares* instead of *chairs*, *rite* instead of *right*; *tride* instead of *tried*, *explane* instead of *explain*, *toren* instead of *torn*;

3) the omission of the *-e* vowel in suffix *-ed* in past tense verbs: *happind*, *spilld*, *smild*, *stoppd*, *calld*, *passd*, *askd*, *wantd*, *droppd*, *worryd*, *foold*, *cryd*;

4) the omission of consonants: *dint*, *tho (though)*, *shud*, *coud*, *probaly*, *ege*, *shok*, *shure*, *intristed*, *exited*, *Argament*, *bak*, *luky*, *no (know)*, *wached*, *sholder*, *waked*, *reglar*, *exept*, *fiends*, *flown*, *bak*;

5) the omission of dumb consonants in the combinations *-wr*, *-wh*, *-kn*, *-mb*: *rite*, *wite*, *rote*, *rong*, *wiskers*, *wile*, *thum*, *weels*, *new (knew)*, *nolege*, *hole*;

6) the omission of the combination of letters *-gh/ght*: *tho (though)*, *thot (thought)*, *thru (through)*, *rite (right)*, *laffd (laughed)*, *brot (brought)*, *lites (lights)*, *fite (fight)*, *strait (straight)*;

7) the omission or adding double consonants and vowels: *told*, *rabits*, *stoppd*, *reely*, *imaggen*, *progris*, *difrence*, *walet*, *smel*, *slidding*, *argament*, *intelijence*, *noded*, *meens*, *beeing*, *reed*, *geting*, *speling*, *breeth*, *acount*, *gras*, *to (too)*, *comming*, *intiruppted*, *mussent*, *aprentise*, *losst*, *teeching*;

8) the rearrangement of letters: *evrey*, *mabye*, *perfesser*, *yeres*, *brithday*, *secertery*, *littel*, *dose*, *bottle*, *frist*, *peice*, *seecri*, *middle*;

9) the substitution of one vowel/consonant for another: *remebir*, *happins*, *importint*, *coin*, *better*, *dollars*, *work*, *collidge*, *secertery*, *skared*, *fergot*, *hart*, *pockit*, *cube*, *garbidge*, *flower (flour)*, *redy*, *suddin*, *genus*, *cuple*, *majic*, *remembird*, *evel*, *press*;

10) the substitution of the suffix *-tion* with *-sh*, *-able* with *-ible*, *-er* with *-or*: *compushishens (compositions)*, *cunfortible (comfortable)*, *docter (doctor)*, *testor (tester)*, *Janiter*, *operashum (operation)*, *foundachun (foundation)*, *sheshul*, *contriuyushun (contribution)*, *superstishus (superstitious)*, *visiters*, *reckerds*, *discushen (discussion)*, *Pashent (patient)*, *eseshully*, *majer*, *dicshunery (dictionary)*, *parler*;

11) the lack of apostrophes: *dont*, *cant*, *Donners bakery*, *in Miss Kinnians class*, *wont*, *to Prof Nemurs office*, *dint*, *aint*, *its*, *rabbits foot*, *theres*, *thats*, *coudnt*, *wasnt*, *Im*, *Ill*, *lets*, *woudnt*, *Algernons motorvation*, *hes*, *weve*, *a bakers werk*, *pepuls houses*, *ladys room*, *Yesterdays report*, *Algernons grave*, *mouses grave*, *months check*, *Ive*, *moneys money*, *for gods sake*, *nobodys*;

12) the spelling of common and proper nouns with a small letter: *at the beekmin collidge center*, *I told dr Straus*, *raw shok test*, *in brooklin*, *god*, *in china*.

Analyzing the ways of reconstructing the spelling features of the speech of the protagonist in the Russian translation, we identified the following methods of transmitting the speech of the protagonist: replacement, rearrangement, spelling additions and spelling omissions. Of course, it is impossible to completely translate this novel, starting with the strict word order in the sentence and the dumb vowel *e* of the English language, ending with the absence of articles in Russian.

However, the translator tried to preserve the true distinguishing features of the protagonist's speech. Translated by S.A. Sharov partially retains this uniqueness, but at the same time, mistakes are made where they are not in the original and vice versa.

In the written speech of the hero, it can be noted that he often uses the same common words (*werk*, *pepul*, *mabye*) and makes the same mistakes in them, but there are words that are written differently in the reports, for example, *bandiges* and *bandijis*, in the Russian translation both cases are translated with the same word *paviaska*. And vice versa, the word *assistint* gives different translations of *assistant*, *assistant*. The spelling of proper nouns with a small letter is not preserved, as in the original: *at the beekmin collidge center - in Beckman's College*.

Based on the above, we can conclude on the material of our study that S.A. Sharov uses such techniques when translating at the spelling level, such

as replacement, rearrangement, spelling addition and omissions. And also there is a tendency to replace words that are written in the main character's speech without errors and vice versa.

Bibliography:

1. Emelyanova L. L. Violation of the spelling norm as a means of creating a stylistic effect / L. L. Emelyanova // Philological sciences. - 1976. - No. 1. - S. 18.

2. Keyes D. Flowers for Algernon (short story): 1959. [Electronic resource] - Access mode. - URL: <http://dorinta19.bizland.ro> (accessed 05.20.17)

3. Keyes D. Flowers for Algernon / D. Keyes. Mariner Books, 2004 - 311 p.

4. Keyes. D. Flowers for Algernon: novel / Daniel Keyes; [trans. from English S. Sharova]. - М.: Eksmo; St. Petersburg: Domino, 2013. -- 320 p. - (Pocket book).

© И.В. Герасименко, 2020

УДК 821.161.1.

ОДОРАТИВНАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кукса П.В.

К.филол.н.

РВВДКУ

Г. Рязань, Российская Федерация

Обонятельно-одоративный элемент предметно-чувственного мира художественного произведения сравнительно недавно стал объектом пристального внимания исследователей русской литературы.

Обозначенная проблема в последнее время активно исследуется не только в литературоведческой науке, но и в лингвистике [2] и культурологии [1].

Все авторы в большей или меньшей степени включают изображение разнообразных запахов в свои произведения. В творчестве различных писателей преобладают разные ароматы, обнаруживая тем самым конкретную

художественную и психологическую закономерность. Особенно наполненными одоративным элементом чувственного мировосприятия являются в русской литературе, по нашему мнению, произведения Александра Сергеевича Пушкина, Федора Михайловича Достоевского, Сергея Александровича Есенина и Михаила Александровича Шолохова.

Литературоведы практически единогласно заявляют о «благоухающем» аспекте творчества М.А. Шолохова. Значение одоративного сегмента предметно-чувственной сферы его произведений отмечается во многих трудах известных шолоховедов. В качестве подтверждения вышесказанного приведем абсолютно справедливое, на наш взгляд, замечание С.Г. Семеновой: «Вряд ли у какого другого русского или зарубежного писателя запах играет такую же преобладающую роль, как у Шолохова, вводя в действие любую вещь: человека, коллектив людей, дом, степь, лес, поле, реку, природное существо, являясь как бы их интимным выдохом в мир, их особой пахучей аурой. Не только все живое и неживое в романе заявляет себя в первом знакомстве и новом свидании особым запахом или уникальной их комбинацией, но и память о нем лежит прежде всего в тех же ноздрях».

Автор выделяет три типа запахов: во-первых, «естественные здоровые телесные запахи», во-вторых, «чудная пахучесть мира» и, в-третьих, «запах гниения, разложения, распада» – «изнанка смертного греховного мира». [3, с. 72]

Ароматы и зловония в произведениях М.А. Шолохова составляют огромный малоизученный пласт поэтического мира писателя.

С. Г. Семенова отмечает, что «мир в шолоховском романе, прежде всего, бесконечно пахуч, но и... вонюч – вся шкала обонятельных ощущений здесь в самой тонкой и разнообразной проработке, от цветочных благоуханий до трупного смеднения, от чистых запахов до самых сложных и причудливых букетов. [3, с. 96].

Исследователи литературы указывают в своих трудах разные функции обонятельной лексики в произведениях М.А. Шолохова.

По мнению, шолоховедов, автор включает многообразные ароматы и зловония в свои произведения со следующими целями:

- для более полного описания предметов и явлений;
- для чувственного познания мира;
- для передачи авторской отношения к изображаемому им персонажу, предмету, явлению;
- для трансляции отношения конкретного персонажа к тому или иному предмету, явлению или другому персонажу;
- для всесторонней характеристики описываемой автором обстановки;
- для демонстрации знаковой характеристики того или иного персонажа или явления;
- для соединения прошедших событий и реальности, а также представлений и чаяний персонажей с их воспоминаниями о прошлом;
- для формирования структурного своеобразия художественного целого.

В результате подробнейшего анализа романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» нами обнаружены отдельные категории одоративной лексики. Данные категории сформированы согласно

принципу семантических гнезд со стержневой лексической единицей.

Шолоховская одоративная лексика, составляющая достаточно объемный пласт в романе, наиболее красочно представлена группой лексических единиц, описывающих ароматы природы. Данная категория включает в себе своего рода подразделы, иллюстрирующие запахи: земли, растений, деревьев, солнца, ветра, снега, дождя, тумана, пыли, времен года и некоторые другие.

В качестве примеров функционирования природной «ароматной» детали в эпизодах «Тихого Дона» приведем наиболее показательные, на наш взгляд.

Земляные ароматы в творчестве Шолохова имеет едва ли не первостепенное значение, что обусловлено принадлежностью большинства персонажей к казачьему сословию. Мирный ипостась казака – землепашество – отчасти определяет его тесную связь с землей-матушкой и трепетное к ней отношение. Запахи земли для героев «Тихого Дона» порой слаще всех остальных ароматов окружающего их мира.

«...представляя себе, как будет вдыхать сладкий дух молодой травы и поднятого лемехами чернозема, еще не утратившего пресного аромата снеговой сырости, – теплело на душе» [5, с. 268]

«Отдохнуть бы Григорию, отоспаться! А потом ходить по мягкой пахотной борозде плугатарем... и неотрывно пить винный запах осенней, поднятой плугом земли» [6, с. 94]

«Живителен и пахуч был влажный запах оттаявшей земли» [6, с. 244]

«Нежнейший, розовый по краям раструб крохотного цветочка... источал тяжелый плотский запах нагретой солнцем земли» [7, с. 127]

«...Запах прелой соломы и оттаявшего чернозема был так знаком и приятен, что Аксинья глубоко вздохнула и улыбнулась» [7, с. 291-292]

«Григорий с наслаждением мечтал... Хорошо бы взяться руками за чапиги и пойти по влажной борозде за плугом, жадно вбирая ноздрями сырой и пресный запах взрыхленной земли, горький аромат порезанной лемехом травы...» [7, с. 349]

«Невыразимо сладкий запах излучал оголенный чернозем...» [5, с. 74]

Другой ароматной областью художественного целого Шолохова является растительная, включающая в себя запахи травы, цветов, кустарников, деревьев. Близость шолоховских казаков к природе проявляется в любовании многообразием растительного мира их окружающего, запахи которого их пьянят, дурманят, завораживают и заставляют обращаться к самым сладостным воспоминаниям.

«Скошенная трава вяла и сохла, излучая тягучий дурманиющий аромат» [4, с. 51]

«Ночами в хутор сползала с гребня густая текучая духота, ветер насыщал воздух пряным запахом прижатых трав» [4, с. 231]

«...тверда земля и растет по ней трава сильная, духовитая, лошади по пузо...» [4, с. 239]

«От запаха степного полынка мне хочется плакать...» [4, с. 112]

«Об этом невнятно думал Григорий, привалясь к задку кошелки. Но, когда представлял себе, как будет вдыхать сладкий дух молодой травы и поднятого лемехами чернозема, еще не утратившего пресного аромата снеговой сырости, – теплело на душе...» [5, с. 268]

«От жаркой травы стлался тягучий густой аромат» [6, с. 33]

«Несказанным очарованием была полна степь, чуть зазеленевшая, налитая древним запахом оттаявшего чернозема и вечно юным – молодой травы» [6, с. 273].

«Смешанный с табаком-самосадом, сладко заблагоухал донник» [6, с. 296].

«Они молча постояли в темном проулке и так же молча пошли в степь, манившую безмолвием, темнотой, пьяными запахами молодой травы» [6, с. 326].

«Со степи сухой и теплый ветер несет к жилью медвяные запахи цветущего чабреца, а в займище пресно пахнет влажной травой, илом, сыростью, неумолчно кричат коростели, и прибрежный лес, как в сказке, весь покрыт серебристой парчою тумана» [7, с.60].

«... вдруг уловила томительный и сладостный аромат ландыша... И почему-то за этот короткий миг, когда сквозь слезы рассматривала цветок и вдыхала грустный его запах, вспомнилась Аксинье молодость и вся ее долгая и бедная радостями жизнь» [7, с. 15-16].

« Ненасытно вдыхала многообразные запахи леса сидевшая неподвижно Аксинья...» [7, с. 15-16].

Неожиданно большое значение придает в своем романе писатель описанию ароматов воздуха и ветра, которые персонажи вдыхают во всем их ароматном многообразии.

«Резкий морозный воздух был насыщен сочным плодовым запахом» [5, с. 79].

«Воздух, напитанный пресной влагой, был густ и духовит» [6, с. 228].

«... вышел на крыльцо, с облегчением, всей грудью, вдохнул свежий ночной воздух» [7, с. 56].

«Туманным утром Аксинья впервые после выздоровления вышла на крыльцо и долго стояла, опьяненная бражной сладостью свежего весеннего воздуха...» [7, с. 291-292]

«...Над длинными шеренгами крытых повозок тек пахучий волнующий ветер...» [4, с. 56]

«Пахнуло полынным теплым ветерком с юга» [4, с. 103]

«Наталья... с жадностью вслушивалась в шелест напитанного полынной горечью ветра. Он был горек и духовит, этот крылатый, степной, восточный ветер. Он дышал жаром раскаленного чернозема, пьянящими запахами всех полегших под солнцем трав, но уже чувствовалось приближение дождя: тянуло пресной влагой от Дона...» [7, с. 40]

Особую часть одоративной сферы предметно-чувственного мира романа Шолохова составляют запахи снега и дождя.

«Ветер стлался над землей, напитанной горькими запахами...мартовского снега...» [5, с. 93]

«В передней ревкома густо воняло... талым снегом» [6, с. 181]

«Пахло талым снегомпряно и пресно» [6, с. 216]

«В лесу и то не осталось прохлады - парная висела духота, и крепко пахло дождем» [6, с. 26].

«Песочная земля на путях... пресно пахла дождем» [5, с. 161]

Важное значение у Шолохова в психологической характеристике персонажей и в оформлении композиции художественного целого имеет запах весны как знака молодости, чистоты, как символа перемен, начала новой, лучшей жизни.

«Опять, как и перед атакой, увидел он светившее миру солнце... ощущал тончайшие запахи ставшей на порог дней весны» [6, с. 235].

«В чуть ощутимом шевеленье ветра мнилось пахучее дыхание близкой весны» [6, с. 252].

Дон – главное действующее лицо романа, потому автор и его герои особенное внимание уделяют его пресным водным ароматам.

«Прелью сырой и пресной дышал берег» [4, с. 24].

«От Дона нес... пресный живительный запах сырости» [4, с. 208].

«Мишка... шел... дыша... запахом пресной сырости от воды» [5, с. 325].

«Ветер нес мельчайшую водяную пыль, пресный запах с Дона, могущественным потоком устремлявшегося в низовья» [6, с. 320].

«...тянуло пресной влагой от Дона...» [7, с. 40].

«Возле пристани остановилась, - прищурившись, оглядела зеленоватый, дышащий пресной влагой простор Дона» [7, с. 125].

Мерилом большинства событий в жизни казачьего хутора в романе выступает война, что обуславливает необходимость выделения запахов войны в отдельную (довольно объемную в количественном и качественном отношении) категорию. Воин и его амуниция в «Тихом Доне» неприятно пахнут, поскольку все происходящее на поле брани противоестественно для мирного землепашца.

«Принес с собой в жарко натопленную кухню запах мороза и незабываемый едкий дух солдатчины» [5, с. 71-72].

«Широко шагая, сухо шурша вытертыми лямиями защитных бриджей, вошел в дом, сразу наполнив комнату прогорклым запахом солдатчины» [6, с. 49].

«И до чего же чужим в этой мирной обстановке выглядел он – всадник, на сутки покинувший коня, насквозь пропитанный едким духом солдатчины и конского пота, горьким запахом походов и ременной амуниции...» [7, с. 65-66].

«И сразу весь курень наполнился ядовито-пахучим спиртовым духом солдатчины, неделимым запахом людского пота, табака, дешевого мыла, ружейного масла - запахом дальних путин» [6, с. 127].

«От проходивших сотен наносило конским потом и кислотным ременной амуниции» [6, с. 385-386].

Запахи войны особенно натуралистичны в описании Шолохова, что иногда буквально заставляет читателя романа вздрогнуть или поморщиться от неприятных ассоциаций и физиологичности описываемого.

«Григорий слез и, зажимая нос (от мертвого разило густо-сладким трупным запахом), обыскал его» [6, с. 320].

«...коротко стрекотали пулеметы, из эшелонов высыпали красногвардейцы; дробно грохотали выстрелы, над станциями запах шлака смешивался с прогорклым запахом войны, уничтожения» [5, с. 356].

Противопоставление мирной жизни персонажей происходящему на полях сражений воплощается Шолоховым и в противопоставлении предметно-чувственной образности в романе. Одоративный сегмент, на наш взгляд, наиболее показателен в этом отношении. Запахам войны противопоставлены писателем запахи мирного казачьего уклада, привычного быта землепашца. На страницах «Тихого Дона» мы встречаем все многообразие хуторских запахов: казачьего жилища, двора, амбара, одежды и обуви, домашней утвари. Жадно вдыхающие родные ароматы казаки улыбаются, радуются, испытывают головокружения.

«Из сенцев пахнуло на него запахом перекислых хмелин и пряной сухменью богородициной травки» [4, с. 22].

«Из горницы пахнет слежалой одеждой и почему-то анисовыми яблоками» [4, с. 54].

«Тянуло жильем, пригоревшей сажеей, парным запахом скотиньего база» [4, с. 164].

«Бабым уютом пахло в пустой веселой комнате» [4, с. 186].

«Жадно вдыхая горький кизячный дым, выползавший из труб куреней, Григорий проходил хутор...» [4, с. 391].

«От страшно знакомого запаха, присущего только этому дому, у него закружилась голова» [5, с. 205].

«В кухне сладко пахло топленным коровьим маслом, горячим припеком хлебов» [5, с. 280].

«В кухне стоял кислый запах свернувшегося творога и хмелин» [6, с. 73].

«Со скотиньего база тек тянкий запах парного навоза и сена» [5, с. 65].

Однако несмотря на участие описанных выше категорий запахов романа в формировании психологического подтекста произведения важнейшей категорией одоративного сегмента в этой связи является, на наш взгляд, категория запахов-символов персонажей и их отношений.

«Из Туретчины привел он жену - маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала лицо, редко показывая тоскующие одичалые глаза. Пахла шелковая шаль далекими неведомыми запахами, радужные узоры ее питали бабью зависть» [4, с. 9].

«От мокрых Аксиныных волос тек нежный, волнующий запах. Она лежала, запрокинув голову, мерно дыша полуоткрытым ртом.

- Волосы у тебя дурнопахнущим пахнут. Знаешь, таким цветком белым... – шепнул, наклоняясь, Григорий» [4, с. 35].

«Аксиныны пальцы пахнут парным коровьим молоком, когда поворачивает Григорий голову, носом втыкаясь Аксиныне в подмышку, - хмелем невыбродившим бьет в ноздри острый сладковатый бабий пот» [4, с. 59].

«Перелез через перила, подошел к окну. Створки полуоткрыты. Из черной скважины сладко пахнет девичьим, теплым во сне телом и неведомым сладким запахом духов» [4, с. 122].

«В комнате зашуршало. Сонный теплый голос, казалось, пахнул мятой... Эх, сладко бы с ней позоревать...» [4, с. 123].

«Постояли, греясь общим теплом. Григорий не хотел идти, стоял повернув голову на ветер, вздрагивая ноздрями, не поднимая смеженных век. Аксиныня, уткнувшись ему в подмышку, дышала таким родным, пьянящим запахом его пота, и на губах ее, порочно-жадных, скрытая от глаз Григория, дрожала радостная, налитая сбывшимся счастьем улыбка» [4, с. 170].

«На губах Григория остался волнующий запах ее губ, пахнувших то ли зимним ветром, то ли далеким, неуловимым запахом степного, вспынутого майским дождем сена» [4, с. 170].

«Григорий вздрагивает. Ему кажется, что он на секунду ощутил дурнопахнущий, тончайший аромат Аксиныных волос; он, весь, изогнувшись, раздувает ноздри, но... нет! Это волнующий запах слежалой ливы» [4, с. 46].

«Там каждый предмет еще дышал ее присутствием, каждая вещь хранила ее запах: и забытый носовой платок, и солдатский подсумок, и медная кружка – все, к чему прикасались ее руки» [5, с. 297].

«Губы у нее были сухи, жестки, пахли луком и незахвачанным запахом свежести. На ее тонкой и смуглой руке Григорий прозревал до рассвета» [6, с. 28].

«Он уснул, ощущая на губах солонцеватый запах ее губ, бережно храня в памяти охочее на ласку тело казачки и запах его - сложный запах чабрецового меда, пота и тепла» [6, с. 29].

Аксиныня «жадно вдыхала исходивший от него смешанный запах терпкого мужского пота и табака, такой знакомый и родной запах, свойственный лишь одному ему. Только по запаху она с завязанными глазами могла бы отличить своего Григория из тысячи мужчин...» [7, с. 381].

Наиболее показательна в данном отношении взаимосвязь запахов и их восприятий в сложных отношениях Аксины с ее мужем и Григорием. Отчуждение жены от мужа и ее близость с соседом довольно точно передается писателем с помощью одоративных образов.

«Степан качнулся и прошел мимо. Пахло запахом его пота и полынной дорожной горечью от нестиранной рубахи... Аксиныня, не поворачивая

головы, сбоку глядела на него. Вздрогнула...» [4, с. 67].

Героине страшно – она боится физической расправы, – запахи мужа не вызывает никаких иных чувств.

Запах любимого родной и его приятно вдыхать. «Аксиныня, уткнувшись лицом ему подмышку, дышала таким родным, пьянящим запахом его пота, и на губах ее, порочно-жадных, скрытая от глаз Григория, дрожала радостная, налитая сбывшимся счастьем улыбка» [4, с. 170].

Взаимосвязь всевозможных ароматов с чувственными реакциями в современном литературоведении исследована недостаточно. Ввиду этого целью настоящей статьи явился анализ непосредственно метода исследования эмоционально-предметной сферы художественного целого с помощью одоративных деталей на примере романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Шолоховеды утверждают, в области ароматов эмоционально-оценочные реакции преобладают над нейтральными. Восприятие запахов обуславливается как вполне объективными, так и достаточно субъективными факторами, а также персональным отношением конкретного субъекта (персонажа). Данное утверждение делает обонятельный сегмент эмоционально-чувственной сферы романа интересным предметом при исследовании поэтики писателя.

Ароматы и благовония, связанные с чувственными переживаниями, обнаруживают воздействие на поведение героя романа. Во многих произведениях художественной литературы одоративные образы приобретают ключевое значение, ввиду чего оказывают мощное мотивационное влияние, демонстрирующее предчувствие счастья или предчувствие беды.

В ходе тщательного анализа текста произведения нами установлено, что запахи оказывают большое влияние на эмоциональное мироощущение жизнь персонажей «Тихого Дона».

Конкретные ароматы или зловония вызывают конкретные эмоции, действия и поведенческие свойства определенного персонажа. Небезынтересно утверждение, возникшее в ходе наблюдения над текстом романа Шолохова, которое заключается в том, что идентичные запахи иногда оказывают прямо противоположное воздействие на определенного героя в различных жизненных ситуациях.

На протяжении всего романного действия писатель виртуозно обнаруживает обширный спектр всевозможных ароматов и зловоний. При этом автор «Тихого Дона» значительно раздвигает границы потенциала языковой выразительности для более детальной передачи чувственных ощущений персонажей и самого писателя.

Оценка конкретного аромата приобретает положительную или отрицательную окраску в сознании героев романа в зависимости от их персонального отношения к конкретной ситуации.

В этом отношении показательна сцена сватовства Натальи Коршуновой.

«От клеенки дурно пахло мокрой резиной и еще чем-то» [4, с. 88].

«Дурно пахло» – именно таким образом воспринимает происходящее отец Натальи Мирон Григорьевич, недовольный решением дочери, согласившейся на сомнительное (по мнению отца) замужество с парнем, имеющим дурную славу на хуторе. Мирону Григорьеву не нравится сватовство, именно поэтому ему и неприятен запах новой клеенки.

Одoratивное оформление эпизода свадьбы Григория с «разнелюбой» подается автором сквозь призму мучительно страдающего от происходящего жениха. Для него все запахи, окружающие его в храме и за свадебным столом, глубоко неприятны.

«Запах смолистого мужского пота мешался с едким и пряным бабьим. От слезавшихся в сундуках юбок, сюртуков и шалек пахло нафталином и еще чем-то сладко-тяжелым, – так пахнут старушечьи затасканные канунницы» [4, с. 101].

И дальше: «Когда выходили из-за стола, кто-то дыша взваром и сытой окисью пшеничного хлеба, нагнулся над ним... Григорий – удрученный свадебными обрядами – в холодной отчаянной злобе шептал про себя ругательства» [4, с. 102].

«Потом Григорий три раза поцеловал влажные, безвкусные губы жены, в церкви угарно заволяло чадом потушенных свечей...» [4, с. 103].

В приведенных выше описаниях с помощью конкретных одоративных деталей Шолоховым показывается созданному антитезу во взаимоотношениях Григория и Аксиньи и Григория и Натальи, противопоставление свободы и неволи.

Ароматы Аксиньи притягательны для Григория, в то время как запахи Натальи действуют на героя отталкивающе и раздражают его. «Волнующему запаху губ» любимой противопоставлена заметная одоративная деталь –

«безвкусные губы жены». Сквозь призму противопоставления образов-запахов писатель воссоздает в своем произведении тонкую психологию людских взаимоотношений.

В ходе исследования текста романа Шолохова нами выявлено большое количество описаний всевозможных обонятельных ощущений, включая краткие упоминания об определенном аромате и подробные характеристики различных запахов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что одоративные образы могут играть в произведении художественной литературы существенную знаковую роль – роль символа, являясь наиболее значимым компонентом чувственного мира художественного целого.

В структуре романного действия одоративные детали выступают в роли средства психологического описания внешности и духовного мира персонажа, его быта, природы, происходящих событий и человеческих взаимоотношений.

Список использованной литературы:

1. Ароматы и запахи в культуре / сост. О. Б. Вайнштейн. - Изд. 2-е, испр. Кн. 2. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – 658 с.
2. Дроботун А.В. Лексика обоняния в языке художественной прозы М.А. Шолохова [Текст] / А. В. Дроботун: дис.... канд.филол.наук. – М., 2006. – 186 с.
3. Семенова С.Г. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» [Текст] / С.Г.Семенова // «Вопросы литературы», 2002. – № 1. – С. 71-122.
4. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.2. – М., 1965. – 414 с.
5. Шолохов М.А. Собрание сочинений В 9 т. Т 3. – М., 1966. – 438 с.
6. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.4. – М., 1966. – 438 с.
7. Шолохов М.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т.5. – М., 1966. – 503 с.

© П.В. Кукса, 2020

УДК 811.161.1

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «БЕСЕДА НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ» В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Скубийёва Е.Н.

*АлтГТУ им. И.И.Ползунова
Г. Барнаул, Российская Федерация*

В современном мире владение иностранным языком является профессиональной необходимостью, полезным умением, поэтому оно становится важной составляющей современной личности.

С того момента как в преподавании русского языка как иностранного на первый план вышло изучение живого языка, методисты стали использовать теорию речевых жанров для усовершенствования методов обучения. Поэтому

поиск новых технологий в обучении языку и сейчас остаётся актуальным.

Практикум речевой деятельности на русском языке может осуществляться с помощью различных методов, иметь разные сроки, интенсивность, направленность, цель. Однако ни один из методов не может считаться оптимальным, единственно правильным, поэтому поиск новых форм работы продолжается.

В последние десятилетие ученые (И.А. Сотова, О.А. Чистякова) уделяют особое внимание

жанрово-ориентированному подходу. И.А. Сотова определяет такой подход как «направленность языкового образования на овладение речевой деятельностью в жанровом аспекте, путём целенаправленного освоения жанровых форм повседневной, публичной и/или профессиональной речи с опорой на модели жанров речи, актуальных для того или иного контингента учащихся» [6, с. 433].

Вслед за Чистяковой, в основу практикума по речевой подготовке мы берём жанрово-ориентированный подход [7, с. 4], но больше внимания уделяем жанру беседы на общие темы, поскольку, на наш взгляд, именно этот речевой жанр является самым востребованным и менее выученным иностранными студентами.

Перед преподавателем РКИ встают вопросы преодоления коммуникативных трудностей во время беседы на общие темы. Зачастую иностранные студенты не могут поддержать разговор и отвечают только на вопросы: *как зовут? сколько лет? откуда приехал? где учишься?* На этом беседа заканчивается, потому что, как правило, инициаторами беседы являются носители языка, и иностранцу остаётся только отвечать на подобные вопросы. В данной статье мы не говорим о том, что иностранному студенту, естественно, очень часто не хватает фоновых знаний. Наше исследование затрагивает тему нехватки иностранцам умений и навыков вести беседу на общие темы. Они попросту не владеют подобным жанром, в отличие от носителя языка, которому, по словам М.М. Бахтина, «...даны не только обязательные для него формы общенародного языка (словарный состав и грамматический строй), но и обязательные для него формы высказывания, то есть речевые жанры; эти последние так же необходимы для взаимного понимания, как и формы языка. Речевые жанры, по сравнению с формами языка, гораздо более изменчивы, гибки, пластичны, но для говорящего индивидуума они имеют нормативное значение, не создаются им, а даны ему» [1, с. 274].

В своей работе мы отталкиваемся от мысли М.М. Бахтина: «когда человек строит свою речь, ему всегда представляется целое его высказывания: и в форме жанровой схемы, и в форме индивидуального речевого замысла. Он не нанизывает слова, не идёт от слова к слову, а заполняет нужными словами уже существующее целое. Нанизывают же слова только вначале изучения иностранного языка, и то при плохом методическом руководстве» [1, с. 280].

Как правило, в языковой среде от иностранных студентов ожидается речевое поведение, характерное для конкретной языковой картины мира. Однако очень часто иностранцы не оправдывают подобные ожидания, поскольку ограничены запасом освоенных речевых средств. Подобные проблемы на всех уровнях владения языком помогает избежать предложенная нами модель работы с жанром беседы на общие темы. Что является актуальным и для некоторых

носителей русского языка, не освоивших набор речевых средств для ведения беседы на общие темы с малознакомыми или незнакомыми людьми.

Авторы считают целесообразным осваивать данный речевой жанр посредством знакомства с лучшими образцами отечественного кинематографа, поскольку сегодня уже не требует доказательств то, что кино-, теле- и видеофильмы помогают интенсифицировать учебный процесс, увеличить эффективность усвоения лингвокраеведческих аспектов, повысить наглядность процесса обучения, отразить реальные ситуации общения носителей языка, частично компенсировать отсутствие естественной языковой среды на всех этапах обучения.

В журнале «Мир науки, культуры, образования» мы подробно описали систему упражнений при изучении иностранными студентами жанра беседы (на материале киноповести «Калина красная» В. Шукшина) [5]. Предложенную работу можно проводить при изучении разных речевых жанров.

В данной статье мы хотим указать на изменения, которые возможны при использовании описанной ранее системы упражнений, и предлагаем для овладения жанром беседы на общие темы так же использовать фильм «Москва слезам не верит» (реж. Владимир Меньшов, 1979). Представленные в фильме диалоги незнакомых друг с другом людей демонстрируют модель жанра беседы на общие темы.

С этим фильмом мы предлагаем использовать традиционную поэтапную работу, предложенную Г.Г. Городиловой [2]. В отличие от предыдущего фильма все этапы проводим на одном занятии, поскольку не всегда можно запланировать такое большое количество часов в программе. Смотрим только отрывки, в которых присутствует жанр беседы на общие темы, а просмотр всей киноленты можно использовать в качестве домашнего задания (посмотреть и ответить на вопросы, придумать беседы на общие темы с разными героями фильма, продемонстрировать придуманные беседы) или самостоятельной работы (написать, о чём бы Вы хотели побеседовать с понравившемся героем).

В начале занятия преподаватель знакомит студентов с жанром беседы, представленном в кинофильме «Москва слезам не верит», указывая на то, что это комплексный жанр, включающий в себя простой речевой жанр «знакомство», вводит новый языковой и страноведческий материал.

Далее следует просмотр фрагментов фильма и непосредственная работа с ними: комментирование и озвучивание фрагментов, просмотренных без звука; имитирование диалогов; проигрывание отдельных диалогов (драматизация).

В заключение занятия студенты составляют собственный диалог и проигрывают беседу на общие темы.

Несмотря на то, что студенты смотрели только отрывки из фильма, предложенная нами работа по изучению жанра беседы развивает речевые умения, совершенствует речевую активность иностранных

студентов, помогает им овладеть названным жанром для поддержания разговора с малознакомыми людьми.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Городилова Г.Г. Обучение речи и технические средства [Текст] / Г.Г. Городилова. – М., 1979. – 208 с.
3. Иванова О.В. Система работы с художественным фильмом на уроках РКИ [Текст] / О.В. Иванова, Е.Ю. Николенко // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 43-52.
4. Колесова Н.Н. Обучение профессиональной русской речи иностранных студентов медицинского вуза (на примере жанра тематической беседы) [Текст] / Н.Н. Колесова // Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 2017. – 24 с.
5. Кукуева Г.В., Скубиёва Е.Н. Система упражнений при изучении иностранными студентами жанра беседы (на материале киноповести «Калина красная» В. Шукшина) [Текст] / Г.В. Кукуева, Е.Н. Скубиёва // Мир науки, культуры, образования 2017. – № 6 (67) – С. 526 – 528.
6. Сотова И.А. Жанрово-ориентированный подход, жанровая грамотность и жанровая компетентность как категории лингводидактики [Текст] / И.А. Сотова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М., 2017. Т. 15, № 4. С. 427 – 446.
7. Чистякова О.А. Методика организации коммуникативного практикума в курсовом обучении русскому языку как иностранному [Текст] / О.А. Чистякова // Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Ярославль, 2006. – 23 с.

© Е.Н. Скубиёва, 2020

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 122/129

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В ФИЛОСОФИЮ: О СОЗНАНИИ В ЖИВОТНОМ МИРЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Бурдин Василий Федорович

Кандидат военных наук.

Доцент по кафедре

Управление повседневной деятельностью войск.

*Северный(Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова.*

*Доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
юридического института САФУ.*

163020, г. Архангельск, ул. Советская, д. 34, кв. 59

8 921 483 9647

Аннотация. В статье делается попытка собрать опыт философского обоснования категории «сознание» через существующие модели и теории его происхождения. Найти связь между сознанием человека и подобного явления у животных и на основании собранного и изученного материала предложить на обсуждение научного сообщества новое выражение об отличии человека от животного и нового подхода к определению сознания, как общественного отношения.

Ключевые слова и фразы: сознание в животном мире, сознание человека, модель сознания, теории происхождения сознания, общественное отношение, отличие человека от животного.

Человек относится к животному миру. В свое время Аристотель определил человека как «разумное животное». То, что мы понимаем под термином «сознание» можно наблюдать в животном мире повсеместно. Однако сознание человека и сознание других живых существ по своей природе различны. Что касается сознания животных, то для примера можно взять их способность к обучению или организацию их жизни, коллективной охоты и другие факты. Что касается человека то, будучи очевидным признаком человеческого существования, оно изучено далеко не полно и, даже на сегодняшний день, трудно поддается исследованию.

Автор статьи «Человек в антропном мире: философия эволюционизма XX века» П. Анкудинова утверждает, что современные теоритические наработки позволяют классифицировать этапы эволюции человека в животном мире и в обществе следующим образом: «Четыре фазы эволюционного становления организуют иерархию, в которой постепенное усложнение выражено последовательностью: *Человек Потенциальный (Potential Human), Человек Стационарный (Stationary Human), Человек Прогрессирующий (Progressing Human), Человек Явленный (Occurred Human)*. Каждая фаза эволюционного развития имеет свои собственные уникальные характеристики, внутри которых заложены особенности динамики,

направление вектора развития и временные рамки сознания» [1,с.17]. Такое утверждение имеет право на существование. Однако, изучение сознания существующими методами не устраняет трудности для его реконструкции. По опыту предыдущих исследований - сущность сознания

сводится к тому, что человек, в животном мире отличается тем, что он способен мысленно создавать модели своих будущих творений и алгоритмы своих действий в будущем времени.

По утверждению автора статьи «Проблема структуры сознания в социальной философии» Е. Ветровой: «...учитывая огромное разнообразие философских концепций, направленных на постижение основ человеческой сущности, и, в частности, сознания как ключевого элемента его бытия, представляется наиболее подходящей структура, включающая мышление, эмоциональную компоненту, потребности и их отражение, волю и память» [2, с. 37]. Однако, процесс мышления изучен недостаточно полно. Это приводит к тому, что возникают самые различные научные предположения в области изучения сознания, начиная с его божественного происхождения и заканчивая тем, что существо, обладающее сознанием, имеет инопланетное происхождение, и, могло появиться на земле только при помощи внеземной цивилизации. Эволюционное возникновение механизма сознания, связанное с процессом труда не устраивает ученое сообщество в данный период времени, так как обезьяна упорно не желает превращаться в человека, не смотря на старания ученых многих поколений. Такие эксперименты ученых как попытки скрещивать обезьяну и человека не привели, к каким либо, результатам.

Тем не менее, факт существования сознания, является аксиомой, опровергать которую не имеет смысла. Гораздо более полезное дело – получение научных знаний подтверждающих существование сознания как уникальной способности

человеческого существа и неотчуждаемой принадлежности его человеку.

На современном этапе развития науки ученые считают, что попытки передать объективный опыт сознания, исследовать его через устойчивые внешние факторы, почти всегда, приводят к утрате личностного контекста, составляющего сущностную специфику этого природного явления [10, с. 155]. Методы интроспекции ориентированные на выявление конкретности и индивидуальности сознания, фиксируют универсальные моменты личностного опыта. Понять природу сознания сегодня возможно лишь при его соответствующей соотнесенности с метафизическими, онтологическими, гносеологическими и социально-философскими явлениями, затрагивающими вопросы совместимости материального и идеального, субъективного и объективного, индивидуального и коллективного [10, с. 157].

В современной науке выделяются три основных подхода к исследованию сознания: первый из них субстанциальный, второй функциональный и третий экзистенциально - феноменологический.

Известно, что первая модель сознания создавалась на основе субстанциальной концепции. Её поддерживали многие ученые, начиная с древнегреческого философа Платона и заканчивая немецким философом Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем. Эти ученые, являясь приверженцами идеализма и религиозных представлений о мире, утверждали, что сознание есть субстанция. Здесь разум является наиболее значимым свойством сознания. Разум является гарантом единства и упорядоченности мира. Он выступает той субстанциальной основой, которая обеспечивает мировой порядок. Индивидуальное сознание человека рассматривается как отдельное проявление Мирового Разума. Законы организации Мирового Разума совпадают с логикой мышления. Посредством идей определяются сущностные свойства объектов, которые определяют его содержание. В животном мире, где нет человеческого существа не возможно говорить о разуме.

Материалистические представления о мире и дальнейшее развитие науки предопределило построение функциональной модели сознания [7].

И здесь субстанциональной концепции сознания противостоит классическая функциональная концепция, характерная для ученых, стоящих на позициях материализма и считающих, что сознание является функцией материи.

Функциональная модель интерпретирует сознание как функцию материальных систем, в исходных характеристиках которых, не содержится идеальной и мыслящей субстанции. Таковую модель защищали известные философы Англии: Дэвид Гартли, Томас Гоббс, Джон Локк; Франции Дени Дидро, Клод Адриан Гельвеций. Согласно такой модели, сознание есть функция нервной системы и

мозга, а они в свою очередь организованы в соответствии с законами механики. С этой точки зрения человеческий организм мало чем отличается от организма высокоразвитых животных. Сравнение, выявление сходства и различий этих систем животного мира, в настоящее время, привели к тому, что стало возможным использование отдельных органов животного в человеческом организме.

Однако, единая природа систем обеспечения жизни человека и животного не дает оснований для их полного отождествления. Различие заключается в том, что нервная система человека обеспечивает согласованность чувственного опыта, который является основанием мышления, которое позволяет предугадывать будущее, а у животных мышление предельно ограничено режимом реального времени и инстинктом выживания. При этом необходимо признать, что сознание и животного и человека выступает как отражение реально существующих объектов и связей действительности, данных им ощущениями.

Если говорить только о человеке, то такая функциональная модель сознания строилась учеными без учета фактов искажения реальности ощущениями характерными для каждого отдельно взятого субъекта.

Эта модель, основанная на генерировании приеме и передаче сигналов в пределах человеческого организма и его связями с внешним миром, могла стать толчком, для реализации идеи построения искусственного разума. Однако, непреодолимый барьер между конкретным ощущением и абстракцией, дополняющей ощущение мировым опытом, делает невозможным создание искусственного разума, хотя законы механики обеспечивают функционирование отдельных систем и связей между ними.

Развитие марксизма, обнаружившего социальную природу сознания и определившего его неизбежную идеологическую зависимость, расширило представления о сознании. На этом этапе изучения сознания появляется сравнение человека и животного, выраженное такой фразой: «Человек отличается от животного тем, что умеет улыбаться».

Установление субстанциальности волевых ощущений в иррациональных аспектах бытия человека, открытие бессознательного феномена в психоанализе стали предпосылками теории при переходе к новой философской концепции человеческого сознания.

Самой авторитетной концепцией стала экзистенциально-феноменологическая модель сознания. Её придерживались немецкие философы Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер и философы Франции Жан -Поль Сартр и Морис Мерло-Понти.

Философские взгляды этих ученых строились на изучении опыта индивидуального сознания, с точки зрения интенциональности, которая предполагает способность индивида вносить личностные смыслы в окружающую действительность [9]. Ученым этого поколения

удалось преодолеть созерцательность сознания классических моделей. А с точки зрения феноменологии, индивидуальное сознание наделено активным конституирующим статусом. По своей сути сознание есть не столько отражение, сколько выражение смысла предметов и явлений действительности. Сознание само формирует человеческое бытие, задает его горизонты мировоззрения и определяет опыт его существования [6].

Нет сомнения в том, что человек видит и ощущает мир, добавляя собственный опыт. В силу субъективности он конституирует свои собственные, иногда не имеющие под собой рациональной основы, образы себя и окружающего мира. На мировосприятии человека сказываются искажения, обусловленные образовательным и социо-культурным контекстом, которые влияют на воспроизведение объектов восприятия. Возникают искажения, формируемые жизненной практикой и взаимодействиями которые человек устанавливает с окружающим миром. Все эти искажения приводят к тому, что мы интерпретируем мир в пределах наших индивидуальных особенностей, находясь под влиянием предубеждений, порождаемых уникальностью нашего собственного развития.

Профессор Эрнесто Спинелли - английский психолог, один из ведущих представителей экзистенциально-феноменологического направления в психотерапии писал: «"Данностями" нашего вида могут казаться вещь-подобное видение реальности, специально обозначенные или наименованные вещи, которые каждый из нас осознает и образ или способ того, как это происходит, зависят от различных лингвистических, социо-культурно порождаемых влияний, так же как и влияний нашего собственного опыта, предрасполагающего или предубеждающего нас воспринимать, таким образом каким мы воспринимаем» [10].

В. Саяпин в статье «Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей» утверждает: «Сознание есть способ связи человека с миром, но сознание не следует жестко за реальностью, не копирует его, но творит в своих гипотезах и теориях образы мира» [8].

Социально-творческая природа человеческого сознания воплощается в деятельности. Практический опыт накапливается в результате деятельности. Она обуславливает возникновение и функционирование сознания, где всякий мыслительный акт – это «внутреннее действие». Одной из основных характеристик человеческой деятельности является способность к целеполаганию, т. е. в возможности предвосхищения ситуации на основании имеющегося опыта. Эта способность позволяет человеку, в отличие от животных, создавать новые ценности.

Так, в результате исследований, проведенных философами разных времен, мир узнал о предположительных моделях сознания. Теперь необходимо коснуться вопроса происхождения

человеческого сознания, который до настоящего времени остается открытым.

В современной философской литературе встречаются различные ответы на вопрос о происхождении сознания. Наше внимание привлекли две основополагающие точки зрения:

1. Сознание имеет божественное или космическое происхождение. Согласно данной точке зрения существование сознания осуществляется само по себе и не зависит от материальных носителей, т.е. живых существ. Происхождение сознания связано с космосом или исходит от Бога. Сознание цельно едино и неделимо по своей сути. Сознание состоит из частиц, которые рассеяны в природе.

К разновидностям такого подхода относятся несколько известных теорий. Первая из них это теория монад, которую в свое время выдвинул немецкий философ Готфрид Вилгелм Лейбниц. Согласно данной теории мир наполнен огромным количеством монад, т.е. первичных духовных единиц. В них и заключена энергия Вселенной. Именно они являются основой сознания, а сознание порождает материю.

Вторая теория носит имя Шардена французского философа и теолога. Согласно его теории сознание есть надчеловеческая сущность, которая непосредственно связана с Богом. Эта сущность представлена как "внутренняя сторона" или "мозг" материи.

Третья теологическая теория получила название «теории Толбета» и, хотя она не имеет конкретного автора, ее сторонники утверждают, что Вселенная это гигантский разум, а сознание — результат взаимодействия полей, которые образуют материю.

Четвертая теория «психосферы Рейзера», также не имеет конкретного автора, а ее приверженцы утверждают, что Галактика это громадный разум, который вступает в контакт с мозгом и "заряжает" его.

Пятая теория имеет название «теории гилозоизма». Согласно этой теории вся материя как живая, так и неживая, а также все ее проявления имеет душу, одушевленность является свойством материи.

2. Существует и иная "биологическая" точка зрения, согласно которой сознание является порождением живой природы. Оно присуще всем живым существам и организмам.

С этой точки зрения жизнь живых организмов подчинена их сознанию. Многие факты из жизни живых существ, свидетельствуют о наличии у них специфического сознания, а именно инстинктов. При этом, инстинкты бывают не только врожденные, но и приобретенные. Кроме того, животное в течение жизни накапливает и умело использует опыт. Отдельные действия, которые совершают животные, чрезвычайно сложны. Например, планирование и организация охоты. Они требуют большой работы сознания. Ярким примером из жизни живой природы является организация охоты прайда львов. В процессе жизни

животных можно наблюдать факты, которые свидетельствуют о наличии у них такого человеческого понятия как "мораль". В животном мире наблюдаются правила поведения, привычки, борьба за власть, лидерство, внушаемость. Здесь сознание человека и животного находятся на очень близких уровнях, но они не равны, а тождественны.

Противопоставление "биологической" точки зрения это утверждение того факта, что сознание присуще только человеку. Сознание человека является продуктом исключительно человеческого мозга. Животные же, обладают не сознанием, а инстинктами. Однако, даже приобретенные инстинкты используются животными только в целях выживания. Обе точки зрения сходятся в том, что уровень сознания определяет эволюция живой природы.

Учитывая предыдущие модели сознания и теории его происхождения можно составить характеристику этого природного феномена.

Сознание можно представить как одну из сложнейших многоуровневых систем, которая включает в себя индивидуально личностные, природно-психические, и социокультурные составляющие элементы, прежде всего человеческого существа [7, с. 29].

К уровням человеческого сознания следует отнести:

1. Чувственно-эмоциональный, который связан с непосредственным отражением внешней действительности. Это, прежде всего, ощущение, восприятие, представление. Этот уровень, кроме человека, относится и к высокоорганизованным животным.

2. Рационально-дискуссионный, который предполагает интеллектуальную переработку чувственных данных в соответствии с заданными культурными традициями, логико-понятийным и ценностным аппаратом. На этом уровне находятся понятия, суждения, умозаключения. Относится только к человеку.

3. Интуитивно-волевой, включающий опыт индивида. Он дает возможность выделения себя из окружающей внешней среды. На этом уровне находятся интуиция, смыслы, воля. Относится ко всему животному миру.

В реальной жизни достаточно трудно отграничить чувственную составляющую сознания, от рациональной или волевой. Все уровни, все составляющие и все элементы сознания функционируют как единая система. Работа данной системы изучается через такие категории как память, внимание и воображение, которые в реальности собраны как прошлые знания и как целевое предвосхищение будущего.

Для сегодняшнего уровня развития науки привилегированный статус разума человека утрачен. И сегодня философы и психологи говорят о двух типах мышления присущих человеку. Это образно-ассоциативный и рационально-логический типы. Здесь генетически первичным и более значимым является образно-ассоциативное мышление. Отличительными

признаками человеческого сознания от сознания, существующего в мире других живых существ, которое исследователи последнего поколения называют не инстинктами, а психикой животных, являются следующие. Во-первых, это абстрактное мышление, связанное с умением воспроизводить сущностные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в ощущении. Во вторых – это целеполагание, как способность прогнозировать свою деятельность. В третьих – это самосознание, определяющее возможность выделения себя из внешней среды. И наконец, в четвертых - это язык только признак сознания человека. Сознание, как система, позволяет проводить ориентацию не столько по реальным физическим процессам, сколько по их знаковым и символическим, обозначениям. Изучение и формирование таких особенностей сознания теперь возможно благодаря социогенезу и культурогенезу. Язык, абстрактное мышление, и самосознание выступают в форме исторических образований [7, с. 50].

Если рассматривать сознание человека, отталкиваясь от человеческой психики, то наиболее интересные исследования в этом направлении проводил австрийский психолог Зигмунд Фрейд. Он рассматривает сознание во взаимодействии таких психических составляющих, как «Оно», «Я» и «Сверх-Я». При этом, психический феномен «Я», выступающий, как самосознание. Оно образуется как пересечение импульсов бессознательного «Оно» и определенных нормативных установок общественной культуры «Сверх-Я». Эти исследования и в настоящее время представляют особый философский интерес.

Необходимо заметить, что природу сознания человека невозможно оценить и понять без учета таких явлений, как социокультурные факторы, влияющие на его формирование и развитие.

Для обоснования дальнейших рассуждений, необходимо вернуться к моделям сознания.

При построении классической модели ученые исходили из возможности существования индивидуального сознания в любых условиях и даже в условиях полной изоляции от общества. В классической модели индивидуальное сознание представлено, как проявление «чистого разума».

Преодоление классической модели философии сознания впервые проявляется в марксизме. Здесь проявляется связь с идеей общественного сознания, а его ядром является идеология. Идеология это сложившаяся система взглядов на природу и культуру, общество и человека. Идеология закрепляет интересы правящего класса, диктуя определенный аспект представления и объяснения действительности. Что касается общественного сознания, то оно задает специфичную для каждого этапа развития человечества шкалу ценностей, которые определяют достаточно устойчивые мировоззренческие конструкции. А разум использует «культурные фильтры», через которые он воспринимает мир. Идеология не касается животного мира.

Сознание социально зависимо. Оно не просто пассивно отражает действительность, а творчески реорганизует ее в соответствии с историческими установками времени. Природа сознания является творческой и состоит в способности к опережению при отражении действительности. Объективно существует возможность предвосхищения ситуации. Это происходит на основании имеющегося опыта и связано с фундаментальным свойством сознания - целеполаганием. Целевые установки, выходят за пределы исторической ситуации. Они позволяют расширять горизонты социокультурной реальности. В них сознание конкретизируется. Творческая сущность сознания проявляется в человеческой деятельности. Практика и деятельность человека являются причинами возникновения, функционирования и развития сознания. «Практика» и «деятельность» это понятия, которые во всем животном мире присущи только человеку. Ибо практика предполагает накопление, а затем и использование накопленного «разумным животным» опыта общения с окружающим миром, а деятельность предполагает планирование действий на будущее время и разработку алгоритмов действий в будущем. Другие живые существа лишены этих возможностей. Необходимо заметить, что практика больше связана с природой. В то время как деятельность тесно связана с культурой.

Основные культурные фильтры, которые обеспечивают формирование и развитие сознания, – это традиция и образование. Они определяют и являются гарантиями целостности и устойчивости мировоззрения. Консервативность институтов традиций и образования не мешает им раскрывать творческую природу сознания. Творческий потенциал отдельной личности непосредственно зависит от ее образовательного и общекультурного уровней.

Еще одним признаком человеческого сознания является коммуникация. Она конкретизирует деятельность на уровне межличностных отношений. Коммуникация, в конечном итоге, влияет на структуру сознания. Реальный опыт, связанный с сознанием человека задан как коммуникативный процесс во всем многообразии его форм. Посредством коммуникации формируются функциональные параметры сознания человека [4, с. 107].

Культурные механизмы коммуникации, - это язык и речь. Язык выступает в виде системы звуков и переходов, соответствующих определенным понятиям. Речь – это словесная деятельность, оформленная в соответствии с правилами языка, где он конкретизируется. Язык служит инструментом для образования выражения и передачи мысли. Он связывает человека с обществом. Однако это не единственный посредник, так как опыт может передаваться посредством жестов, телодвижений и текста. Текст в отличии от языка не связан определенной структурой. Он существует, как переплетение различных контекстов и фрагментов опыта

отсылающих к многообразию культурных практик [6]. Возвращаясь к животному миру, можно сделать вывод о том, что если при помощи звуков и телодвижений животные могут накапливать опыт, необходимый для выживания, то речь и тем более текст не возможны для их восприятия.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что вопросы о сущности человеческого сознания в настоящее время остаются открытыми для научного и философского познания, стимулируя поиск современных форм и акцентов в ответах на эти вопросы.

В связи с этим автор предлагает на обсуждение следующие суждения. Взяв за основу утверждение: «Общественное сознание задает специфичную для своего времени шкалу ценностей, которые определяют устойчивые мировоззренческие конструкции и «культурные фильтры», через которые воспринимается мир», мы приходим к выводу о том, что сознание есть: «Общественные отношения». Для отдельно взятого человека они являются личными неимущественными. В этом случае каждый конкретный человек владеет, пользуется и распоряжается своим сознанием по своему усмотрению и никто иной кроме него самого не может влиять на эту триаду правомочий без его санкции.

Так право владения – это обеспечиваемая самим человеком возможность господства над своим сознанием. Человек остается владельцем сознания даже тогда, когда спит или иным способом отключает свое сознание. От сознания нельзя освободиться, сдавая его в аренду или передавая другим людям. Человек обречен, владеть своим сознанием до конца своей жизни.

Право пользования - это обеспечиваемая человеком возможность извлекать из своего сознания полезные свойства, которые в нем заложены и необходимы человеку для удовлетворения своих потребностей. Пользование сознанием включает два раздела необходимый и факультативный. Необходимый раздел содержит направление поиска источника существования и его использования, а также способы организации жизни. Факультативный раздел может содержать такие направления как получение образования, использование способности к труду и предпринимательской деятельности, создание творческих произведений.

В процессе использования полезных свойств сознания человек демонстрирует свое отличие от других существ, выделяя себя в животном мире. Человеческое сознание помогает «разумному животному» уйти от зависимости наличия пищи в месте его обитания.

Человек отличается от других живых существ тем, что способен перемещать большие запасы пищи на очень большие расстояния [3]. Такая способность обеспечивает пребывание человека не только в любой точке земного шара, но и на других планетах.

Право распоряжения - это обеспечиваемая человеком возможность определять судьбу своего

сознания посредством изменения его состояния. Так, например, человек по своей собственной воле имеет возможность затуманить свое сознание путем алкогольного, наркотического или токсического опьянения. По истечении определенного времени сознание восстанавливается в полном объеме и это важное качество подходит под определение эластичности сознания. В самом крайнем случае, человек способен утилизировать свое сознание путем самоубийства, но эта способность не поощряется в обществе.

Список использованной литературы:

1. Анкудинова П.М. Человек в антропном мире: философия эволюционизма XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 15-18.
2. Ветрова Е.В. Проблема структуры сознания в социальной философии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 36-38.
3. Бурдин В. Ф. Несколько подходов к решению проблем философии сознания. Авторское свидетельство №19375 от 09.04.2012
4. Джеффри Мишлав. Корни сознания. - Киев. 1995.
5. Костенко А. Н. Культура и закон - в противодействии злу. - Киев: Атика, 2008. - 352 с.
6. Молчанов А. А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии //Правоведение. 1991. № 1. С.63-73.
7. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. //Методология и методы социальной психологии. М., 1981.
8. Саяпин В.О. Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 2. С. 172-179.
9. Хайдеггер М. Проблема сознания в современной западной философии: ПИ Критика некоторых концепций. - М.: Наука, - 256 с.
10. Якушев А. В. Философия. Конспект лекции – М: Феникс - 2009, 160 с.

УДК 376.14

ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА

Бурдин Василий Федорович

кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры финансового права и правоведения ВШЭУиП САФУ

Андреанова Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансового права и правоведения ВШЭУиП САФУ

ONE OF THE WAYS TO ACTIVATE THE COGNITIVE ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS

Vasily Burdin Fedorovich

candidate of military Sciences, associate Professor,

associate Professor of the Department of financial law and jurisprudence

of the higher school of Economics, SAFU

Andrianova Elena Vladimirovna

candidate of economic Sciences, associate Professor,

associate Professor of the Department of financial law and jurisprudence

of the higher school of Economics, safu

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы активизации познавательной деятельности студентов, как наиболее актуальной проблемы современной педагогической науки и практики. Показано влияние применяемого на практических занятиях по дисциплине «Правовая и финансовая грамотность» интерактивного метода активизации познавательной деятельности студентов используемого в образовательном процессе в Северном (Арктическом) федеральном университете. Приведен анализ итогов проводимых занятий.

Abstract. The article considers the problems of activating the cognitive activity of students as the most urgent problems of modern pedagogical science and practice. The influence of the interactive method of activating the cognitive activity of students used in the educational process at the Northern (Arctic) Federal University, used in practical classes in the discipline "Legal and Financial Literacy", is shown. The analysis of the results of the classes.

Ключевые слова: активизация, анализ, качество, методики, мотивация, познавательная деятельность, познавательный интерес, проблема, приёмы, способы, профессионально ориентированное мышление, эффективность.

Keywords: activation, analysis, quality, methods, motivation, cognitive activity, cognitive interest, problem, methods, methods, promotion, efficiency.

Педагогика знает немало приемов и способов повышения активности обучающихся в процессе проведения различных видов занятий. Среди них особый интерес представляют методы развития познавательного интереса.[1]. К ним относятся и подход, который позволяет использовать при организации образовательного процесса интерактивные формы обучения.

На наш взгляд практические занятия по гуманитарным дисциплинам, в том числе «Правовая и финансовая грамотность» позволяют реализовывать инновации в практической деятельности субъектов образовательного процесса. Учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и о чем думают.

Однако не все студенты в одинаковой степени проявляют интерес к обсуждаемым вопросам, что снижает эффективность занятия, если не применять специальных приемов, направленных на повышение активности обучающихся. Познавательную активность нужно признать одним из самых значимых факторов образовательного процесса. [2].

Работа в малых группах - это одна из самых популярных стратегий, так как она и дает всем обучающимся (в том числе стеснительным) возможность участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного обучения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия). Практика показывает, что малые группы делятся на неравные по активности подгруппы.

Первая подгруппа это студенты с явно выраженной мотивацией к активной познавательной деятельности. Они изначально ставят перед собой задачу как можно больше узнать и как можно больше удивить участников своей осведомленностью. Их мотивация первенство в любых соревнованиях. Таких обучающихся необходимо поощрять всеми возможными способами и ставить в пример остальным. Подобное отношение к активным обучающимся придает соревновательный характер любому занятию. Численный состав активной подгруппы студентов составляет 10 – 12 % в зависимости от численного состава группы.

Вторая подгруппа - это студенты с умеренной активностью. Они являются ведомыми по отношению к первой группе. Отдельные из них, подчиняясь соревновательному эффекту, периодически присоединяются к первой группе, но не могут в ней долго удержаться в силу своей

умеренной активности в познавательной деятельности. Третья подгруппа студентов немногочисленна, но она всегда имеется в общем составе группы. Это студенты, которые не считают себя участниками, не участвуют в дискуссии и не ставят перед собой задачу познавательной деятельности на любых занятиях. Причины такого поведения могут быть самыми разными, от болезни до нежелания получить образование. На первом курсе численность таких групп составляет 3-5 % от общего состава группы. Вспышки познавательной активности среди таких студентов крайне редки, и по времени длятся не долго. Иногда это позволяет им сдать очередной зачет или экзамен.

Основная цель практического занятия – вовлечение максимально возможного числа студентов в обсуждение вопросов поставленных для обсуждения. Если добавить к основной цели повышение уровня ораторских навыков правильно объяснить, для чего необходимо повышать этот уровень, интерес к работе студентов значительно возрастает. Студенты заслушивают суждения, предлагаемые каждой малой группой. После каждого суждения оппоненты задают вопросы, выслушивают ответы авторов предлагаемых позиций. Преподаватель подводит итоги, учитывая активность групп, учитывая суждения, объем освещаемого материала, качество задаваемых вопросов. При этом отмечая у себя в журнале самых активных участников, стимулируя их количеством полученных баллов

Стимуляция подобного рода способствует значительному повышению активности студентов первой подгруппы. Они буквально сидят с поднятой рукой на протяжении всего занятия. В процесс незаметно для себя вовлекается большая часть студентов второй подгруппы. Активность студентов приобретает лавинообразный характер. Такая активность на практическом занятии неразрывно связана с познавательной активностью при условии, если преподаватель умело направляет потенциальную познавательную энергию студентов в то русло, которое приближает их к истине.

Выбор методов активизации обучения также зависит от типа занятия, его учебно-развивающих и воспитательных целей и задач, от содержания занятия.[3]. При проведении практических занятий по дисциплине «Правовая и финансовая грамотность» в Северном (Арктическом) федеральном университете на обсуждение выносятся четыре вопроса. Два из них отражают правовой аспект и два финансовый аспект. Такое сочетание обсуждаемых вопросов вызывает у студентов не поддельный познавательный интерес, а желание усовершенствовать свои знания, умения, навыки, которые могут быть перенесены из одной

сферы деятельности другую, дают возможность проводить практические занятия на высоком уровне познавательной активности.

Необходимо заметить, что особенности интерактивных методов обучения – это высокий уровень взаимно направленной активности личности, эмоциональное, духовное единение участников. [4].

Авторы провели все практические занятия, предусмотренные рабочей программой используя интерактивные методы обучения. Результат превзошел все ожидания, так как 95% студентов первого курса сдали экзамен на «хорошо» и «отлично». Нет ни каких сомнений в том, что все студенты, сдавшие экзамен приобрели те компетенции, которые предусмотрены образовательным стандартом.

В связи с тем, что дисциплина «Правовая и финансовая грамотность» введена в образовательные программы Северного (Арктического) федерального университета только в 2019 году, занятия проводились только со студентами первого курса. Познавательная деятельность студента первого курса – это сознательное накопление информации, как по изучению конкретной дисциплины, так и накопление опыта для получения высшего образования. Поэтому правильная ее организация оказывает непосредственное влияние на результаты обучения студентов на последующих курсах. Авторы считают, что способность преподавательского состава организовывать и направлять в нужное русло познавательную активность студентов является существенным показателем профессионально ориентированного мышления. [5]. Достижение учебных целей занятия в сочетании с воспитательными целями, невозможно при использовании только традиционных методов. Работа преподавателя высшего учебного заведения это постоянный эксперимент, направленный повышение эффективности и качества обучения. Стремление достичь желаемого результата при формировании запланированных образовательным стандартом

компетенций является организационной основой творческого отношения к выбранной преподавателем профессии. Творчество не возможно без поиска новых еще не изведенных глубин образовательного процесса. Формальные критерии образовательной деятельности, такие как увеличение объема преподаваемой информации или увеличение числа контрольных мероприятий не могут дать такого эффекта, как применение нового приема активизации познавательной деятельности, выявленного преподавателем на основе эмпирического опыта. Активные стимуляторы познавательной деятельности незаменимое средство повышения качества образования.

Список литературы

1. Петровец Э.Р. Активизация познавательной деятельности учащихся. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://urok.1sept.ru/2014/15760.htm>
2. Савченко Т. В. К вопросу о развитии познавательной самостоятельности студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S2. – С. 26–30. – URL: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14520.htm>
3. Чуреева Л. А. Активизация познавательной деятельности студентов медицинского колледжа на практических занятиях профессионального модуля как условие успешности обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 424–433. – URL [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76559.htm>.
4. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/russpenc/
5. Словарь по технологиям обучения энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://didacts.ru/slovari/slovar-potehnologijam-obuchenija-proekt-www-ndce-edu-ru.htm>

© В.Ф. Бурдин, Е.В. Андрианова, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК336

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА

Ковалева И.В.

д.э.н., профессор

Алтайский ГАУ

г. Барнаул, Российская Федерация

Усиление конкурентной борьбы на отраслевых товарно-сырьевых рынках диктует необходимость изучения их состояния с определением тенденций и перспектив развития. Отрасли растениеводства традиционно являются стратегическими в РФ, в

том числе в части расширения экспортных поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Неуклонный рост экспортных поставок зерновых культур и подсолнечного масла вывел Россию на второе место в мире (рис.1)

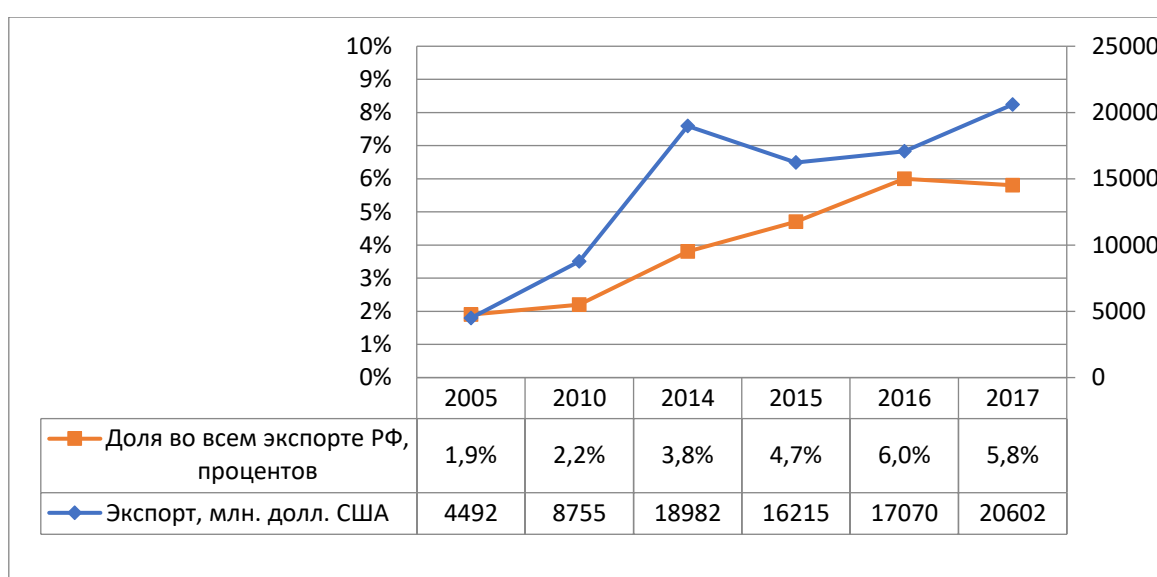

Рисунок 1 – Динамика экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России [1,2,3]

Развитие растениеводческих отраслей предполагает техническое перевооружение отрасли. Анализ показывает негативную динамику

снижения уровня технической оснащенности отрасли, что объясняется рядом причин с преобладанием экономических факторов. (рис.2)

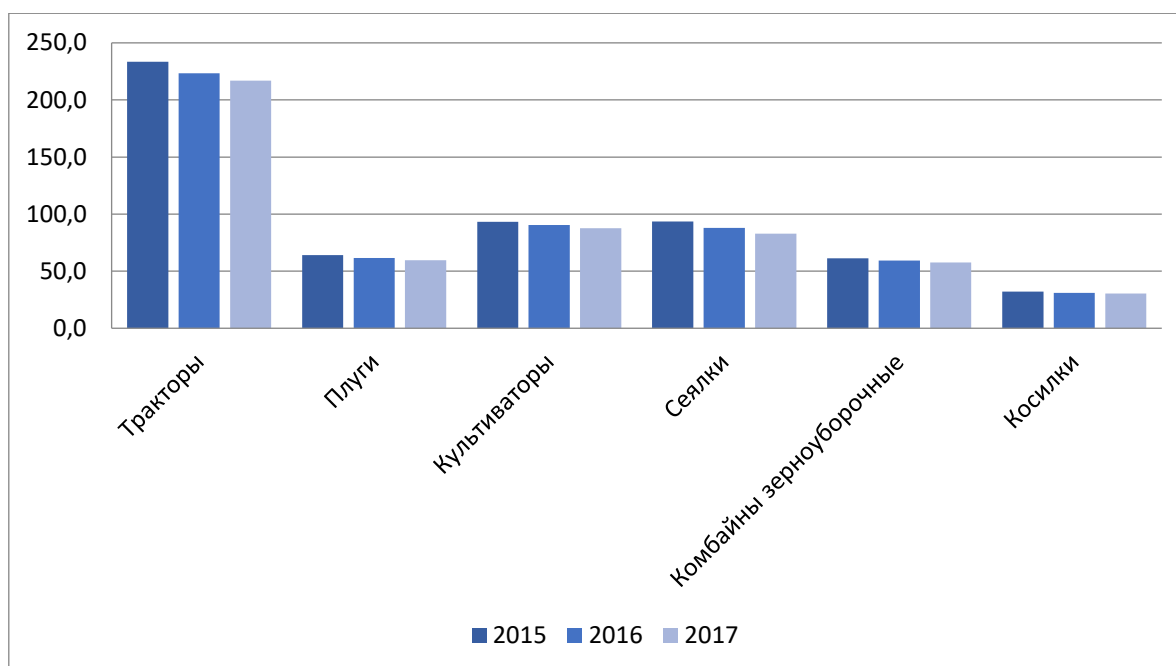
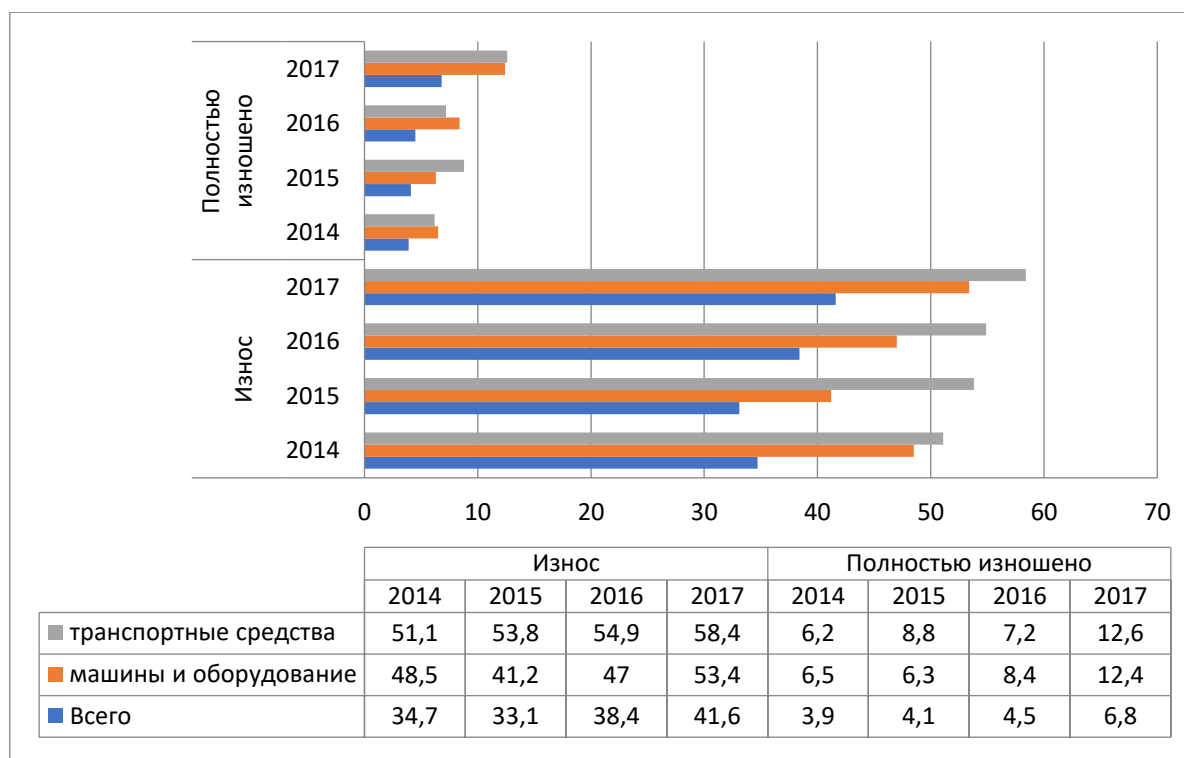

Рисунок 2 –Тенденции технической оснащённости парка в сельскохозяйственных организациях, РФ, тыс. ед.[1,2,3]

В Алтайском крае, несмотря на перевооружения по-прежнему остается актуальной положительными сдвиги в уровне оснащённости (рис.3) основными фондами, проблема модернизации и

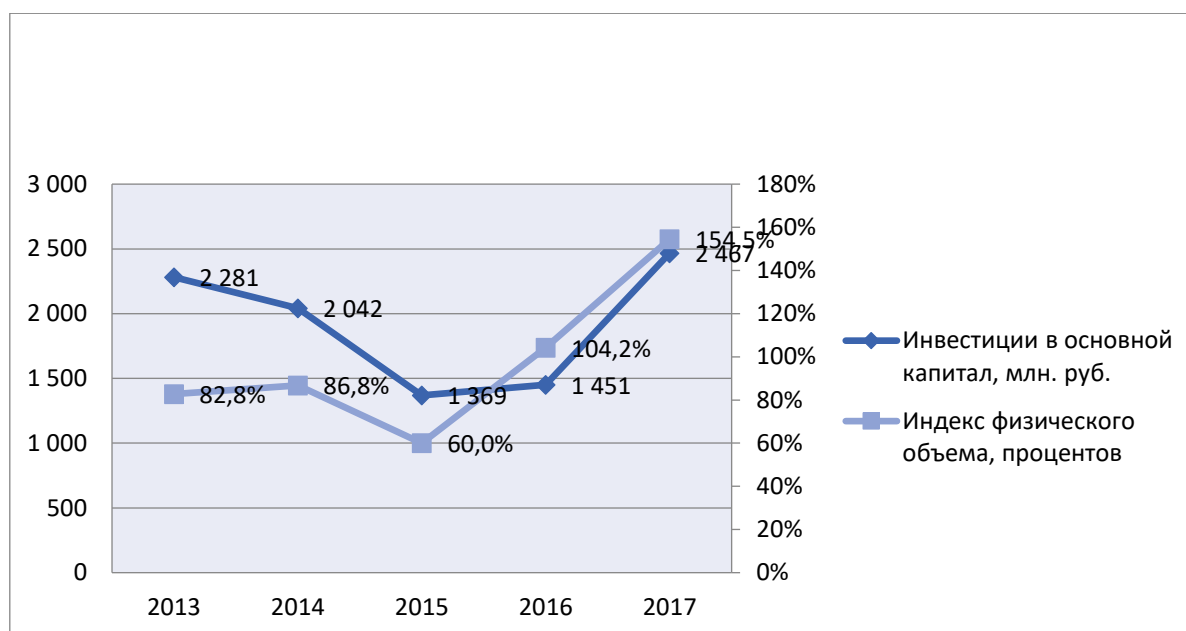

Рисунок 3 – Уровень износа и инвестиций основных фондов сельскохозяйственных организаций [4,5]

Усиливается влияние развития отрасли на окружающую среду: так, выбросы и сбросы загрязняющих веществ в водный и воздушный бассейны возросли в 1,7 раза, что опережает динамику валового сбора зерна и овощей.

Образование отходов увеличилось в 3,4 раза. При повышении доли сельского хозяйства в валовом водозаборе до 25%, на него приходится более 60% потерь воды при транспортировке (Табл.1)[60]

Таблица 1

Динамика воздействия отрасли на окружающую среду [1,2,6]

Показатели	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост
Доля в заборе воды из природных источников, процентов	13,9	22,2	23,8	23,0	25,3	1,8 раза
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³	470,0	380,0	783,0	771,9	816,8	1,7 раза
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников, тыс. т	134,1	136,6	185,3	197,3	218,2	1,7 раза
Образование отходов, млн. т	14,3	24,0	43,1	45,8	49,2	3,4 раза

В Алтайском крае в последние годы наблюдается тенденция развития возделывание технических культур, одной из которых является рапс.

Поскольку это растение имеет большую зеленую массу и питательный состав стеблей, его активно использовали и в качестве пастбищной

культуры. До сих пор многие фермеры выращивают рапс именно в этих целях. Тем не менее, главным направлением при возделывании рапса является получение масла. В глобальном масштабе его производство занимает третье место после пальмового и соевого.

Таблица 2

Валовый сбор технических культур Алтайского края[7]

Наименование культуры	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
лен-долгунец - семена	0,26	0,01	0,31	0,01	0,02	0,00	0,20	0,01
лен-долгунец - соломка	17,35	0,94	18,20	0,70	13,44	0,48	12,00	0,39
лен-долгунец - в переводе на волокно	4,57	0,25	4,75	0,18	4,10	0,15	3,67	0,12
сахарная свекла	819,63	44,62	1131,13	43,32	1084,61	38,89	888,11	28,67
масличные культуры - всего	498,50	27,14	729,59	27,94	845,24	30,30	1098,51	35,46
подсолнечник на зерно	386,44	21,04	568,98	21,79	619,72	22,22	676,41	21,84
лен-кудряш (масличный)	41,20	2,24	53,12	2,03	44,96	1,61	78,72	2,54

соя	27,88	1,52	55,67	2,13	97,97	3,51	135,77	4,38
горчица	0,05	0,00	0,00	0,00	0,73	0,03	3,54	0,11
рапс яровой - кольза	41,06	2,24	49,07	1,88	78,31	2,81	200,88	6,48
Итого технические культуры	1836,9 5	100,0 0	2610,8 2	100,0 0	2789,1 1	100,0 0	3097,8 0	100,0 0

Выращиванием рапса в Алтайском крае занимаются сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели. В 2018 году в структуре валового сбора рапса в разрезе организаций произошло увеличение сбора рапса

крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями на 2,6% по сравнению с 2015 годом. Таким образом, увеличилась заинтересованность в возделывании рапса ярового крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. (Таблица 3).

Таблица 3

Валовой сбор рапса ярового в Алтайском крае [7]

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Хозяйства всех категорий	41,06	100	49,07	100	78,31	100,00	200,88	100,00
Сельскохозяйственные организации	32,18	78,37	35,69	72,73	59,93	76,53	152,2	75,77
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	8,88	21,63	13,38	27,27	18,38	23,47	48,68	24,23

Рынок товаропроизводителей рапса Алтайского края представлен сельскохозяйственными организациями. Домашние хозяйства рапс не выращивают. За анализируемый период произошло уменьшение доли в объеме производства рапса

сельскохозяйственными организациями на 2,6%. Это связано с увеличением доли валового сбора рапса в общем объеме сбора крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями.

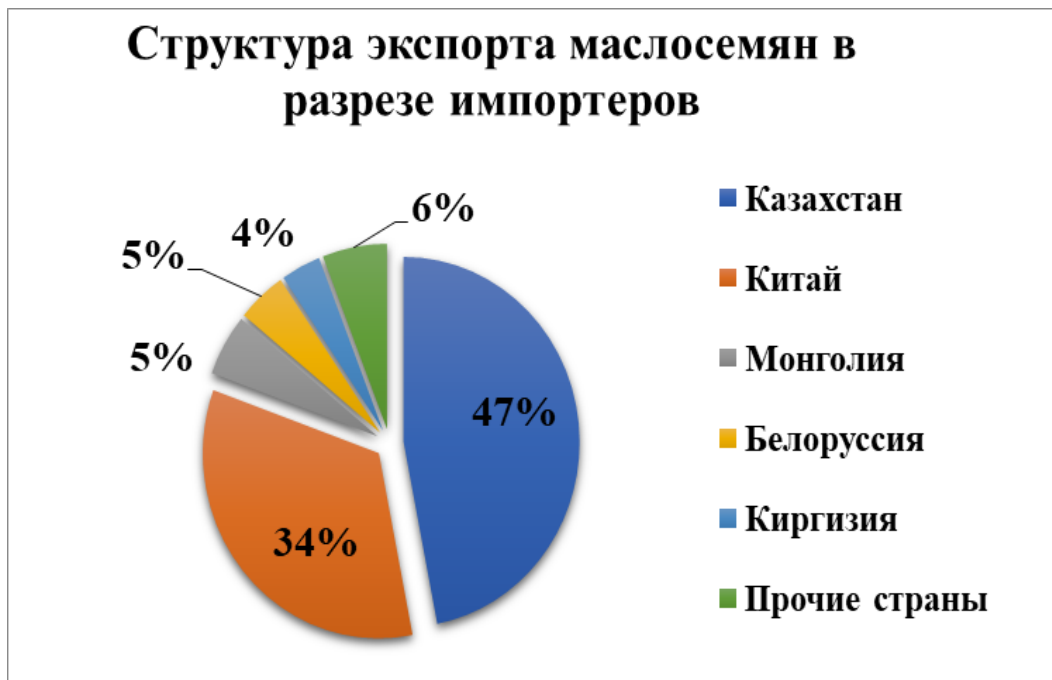
Таблица 4

Баланс рапса Алтайского края, тыс. т [6,7]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Производство	36,5	43,4	71,4	184,3
Ввоз	26,8	33,6	30,7	38,0
Переходящие остатки	3,1	0,5	2,1	54,3
Внутреннее потребление	65,6	67,1	59,3	72,9
Вывоз	0,9	9,4	44,9	95,1
в т.ч. экспорт	0,9	9,4	44,9	95,1

Еще одной популярной культурой является картофель. В 2018 году Алтайский край вошел в ТОП-10 крупнейших российских производителей картофеля. Совокупно урожай картофеля в этих десяти регионах составил 35,8% общероссийского. Алтайский край в этом рейтинге расположился на шестой позиции, с урожаем картофеля в 992,2 тысяч тонн. Данный показатель составил 3,13% урожая картофеля в России. Надо отметить, что за последние десять лет объемы производства картофеля в Алтайском крае выросли почти на треть — на 28%.

Развитие картофелеводства для сельхозпредприятий возможно только за счет широкого освоения современных высокоэффективных технологий производства картофеля, включающих в себя использование современных комплексов машин, качественного семенного материала, эффективных и экологически безопасных удобрений и средств защиты растений. При этом необходимо учитывать общемировую тенденцию выращивания картофеля в малом бизнесе и личном хозяйстве.

Литература

1. Продукция сельского хозяйства в 2017 г. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/sx/sxprod2016.xls (дата обращения 29.02.2020).

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 28.02.2020)

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/soc-pok.rar (дата обращения 20.02.2020).

4. Инвестирование в сельское хозяйство – URL: <https://kudainvestiruem.ru/kuda-vlozhit/investicii-v-selskoe-hozyajstvo.html> (дата обращения: 01.04.2020).

5. Сущность, виды и источники инвестиций в сельское хозяйство – URL: <https://vikidalka.ru/4-78974.html> (дата обращения: 03.04.2020).

6. Данные федеральной службы государственной статистики – URL: <https://showdata.gks.ru/report/277040/> (дата обращения: 03.04.2020).

7. Посевная площадь ярового рапса Алтайский край – URL: https://сельхозпортал.пф/analiz-posevnyh-ploshhadej/?region_id=2198&area=9 (дата обращения: 23.02.2020).

© И.В. Ковалева, 2020

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№29/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна,Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Bjordalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden,Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «LINGVO-SCIENCE»

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна,Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE» © 2018